
ЕКАТЕРИНА ГИЧКО
ПЕЧАТЬ БЕЗУМНЫХ
ПРОРОЧЕСТВО
18+

Екатерина Гичко

Печать безумных. Пророчество

«Автор»
2026

Гичко Е. И.

Печать безумных. Пророчество / Е. И. Гичко — «Автор», 2026

Рождение рода Шхаелый пришлось на самое неспокойное время в Жаанидые.Происки Дикого Хоётора пустили корни среди заговорщиков, загадочные Господа становятся угрозой и на территории Салеи. Над Лиркой, случайной хозяйкой жреческой печати, нависает большая опасность. Но ещё большую опасность несут тайны, которые она хранит в себе.Всё громче звучат слова пророчеств. Какое участие в их исполнении примет новоявленный род? И не станет ли сама Лирка причиной исчезновения правящей семьи?Загадки, сводящие с ума хайнеса, и чувства, рвущие ему сердце и душу.И непознанное Арван-Ё, часть которого носит в себе Лирка.

© Гичко Е. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ночь, которую не вспомнишь и не забудешь 5
Глава 2. Роль женщины 14
Глава 3. Дана Лиркаа 24
Глава 4. Невообразимая 34
Глава 5. Неправильная птаха 41
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Печать безумных. Пророчество

Глава 1. Ночь, которую не вспомнишь и не забудешь

– Тащите!

Охранники с недоумением посмотрели на обеспокоенного Саврия, который придерживал рвущегося встать хайнеса. Последний выглядел весьма неадекватно, и не было понятно, стоит ли воспринимать его слова всерьёз. Не лучше ли помочь довести повелителя до лекаря?

Принять решение помогла Лирка.

Страх, скрутившийся невообразимо тугой пружиной, наконец развернулся, подбрасывая девушку на ноги так резко, что мужчины вздрогнули и невольно сами потянули к ней руки.

– Не смей! – яростно прорычал Риш, почти вырываясь из рук Саврия.

Но могла ли его услышать Лирка, которая словно вернулась на одиннадцать лет назад и превратилась в ту девчонку, которая мучилась от стыда и страха? Пылающий бешенством взгляд только подстегнул её, и она, оскалившись, отбилась от протянутых рук и сиганула через перила на пролёт ниже.

– Олухи! Взять! – донеслось ей вслед, подгоняя не хуже драконьего рыка.

– Лирка, ты чего?! – Нарий, которого девушка едва не сбила, покачнулся, а сама Лирка, словно не узнав его, проскочила мимо и бросилась через холл по коридору направо.

Следовавшим за девушкой охранникам Нарий самоотверженно подставил подножки, но второй из мужчин успел с руганью извернуться, вцепиться в его щиколотку и утянуть вредителя за собой. И вовремя, иначе бы у Нария появились проблемы куда значительнее стёртой до крови скулы. Над их куча-малой ястребом пролетел хайнес, только полы чёрного мундира взметнулись крыльями! А следом, уже протоптавшись по спинам, пронёсся встревоженный Саврий.

– А ну не сметь! – прогремело по холлу, когда Риш увидел, что среди прибежавшей стражи есть идиоты с уже взведёнными арбалетами. – Хоть синяк, хоть царапину… Пошли все вон! – хайнес передумал использовать стражу для поимки одной не в меру шустрой птички. – Перекрыть все выходы! И чтобы сметь не смели приближаться к нам!!!

– Господин, – Саврий попытался перехватить Узээриша за локоть, но тот с негодованием отдёрнул руку и стремительно зашагал по коридору направо.

Его откровенно вело из стороны в сторону, перед глазами плавала муть, но даже дурнотное состояние не могло остановить Риша. Гремучая смесь из ликования, злости и облегчения разрывала его и давала силы для преследования.

– Я же всё равно тебя найду, – зловеще прошелестело по коридору, – птичка моя. Где ты, славная Кая? Хватит меня злить.

Царила гулкая тишина. Набежавшая стража боялась лишний раз пошевелиться. В таком состоянии многим из них видеть хайнеса Узээриша не доводилось ни разу. Но вот отца его старожилы знали в таком бешенстве и соваться откровенно опасались.

Самым смелым оказался взволнованный Саврий.

– Господин, что случилось? Мне отдать распоряжение, чтобы всех связанных с Лиркой задержали?

– Прочь! – совсем недружелюбно оскалился Риш. – Это моё личное дело! Не лезь!

Грубость не оказала на помощника видимого эффекта, но он отошёл и шёпотом приказал немедленно найти и привести господина Винеша. И хайрена Иерхарида тоже.

– Врать мне посмела… – едва слышно шептал под нос Риш, с шумом втягивая воздух. – Не видела вас той ночью, – передразнил и зарычал.

Саврия откровенно пугала смесь злости и радостного торжества на лице хайнеса. Тот, видимо, больно уж крепко приложился головой. Помощник бы даже подумал, что господин привязался к Лирке на пустом месте, если бы та не перепугалась и не слиняла, показывая тем самым, что чем-то провинилась.

Покачивающийся Риш замер около двери, ведущей в одно из подсобных кухонных помещений, и тщательно принюхался. Самодовольно улыбнулся, даже облизнулся в предвкушении и прижался к створке всем телом.

– Не откроешь сама – вынесу, – тихо-тихо и жутко-жутко пообещал он.

Замершая по другую сторону двери Лирка позволила себе задышать и в отчаянии осмотреть небольшое помещение с двумя крохотными, забранными решётками оконцами, которые располагались под самым потолком. Всё было заставлено шкафами с посудой, по стенам висели длинные ряды чугунных сковородок, а на полу высились столбы из стоящих друг в друге кастрюль.

Тёмные! Лирка досадливо цыкнула. И зачем она только побежала?! Дура! Лучше бы просто призналась и… ну, соврала что-нибудь про стыд. Первый ужас, что хайнес всё же вспомнил ту злополучную ночь, малость утих. Хотя там, на лестнице, глядя в полыхающие яростью жёлтые глаза, Лирка едва не умерла. Ей-боги, казалось, что сердце разорвётся от осознания, что он *вспомнил*!

– Птичка моя Кая, – полз из-за двери пугающий проникновенный шёпот.

Лирка стиснула зубы и зажмурилась. Жгучий стыд вновь затопил сознание. Он вспомнил, как они… Распахнув глаза, женщина с силой проморгалась. Ничего страшного. Подумаешь… Со сколькими он спал? Вон розовым конвертам числа нет! А у них было один-единственный раз и больше десяти лет назад. Совсем давно!

– А я ведь тебя подозревал…

Коварный шёпот сбил всё самовнушение, низвергнув Лирку в пучину стыдливых переживаний.

– Обманула меня…

Вот ещё и чувство вины подключилось!

Дверь дёрнулась, и Лирка едва не сползла на пол. Ноги неожиданно и подло ослабели.

– Сдайся по-хорошему, иначе… – хайнес ненадолго умолк, а затем со слегка безумной радостью продолжил: – Даже не знаю, что сделаю с тобой. Вообразить не могу!

Девушка постаралась задавить животный страх – хотя Шани больше недоумевала, чем боялась – и здраво подумать о… Боги! Она заперлась на складе с кастрюлями, а по другую сторону стоит сам хайнес и грозится ей чем-то неведомым ему самому! Больший абсурд вообразить сложно. Здравые мысли в таком состоянии отказывались приходить. Лирка по второму разу осмотрела оконца, но решётки даже на вид казались надёжными. Да и вряд ли кто-то оставил бы такую лазейку для незваных гостей.

«Эй, что творится?»

Вот только Ирреса и не хватало! Объятой переживаниями Лирке уже чудилось, как разъярённый подселенец выходит разобраться с осаждающим её убежище Сильнейшим и раскрывает тем ещё и себя. Из горла вырвался всхлип, и женщина почти со стыдом утёрла заслезившиеся глаза.

«Ты чего?» – испугался Иррес.

Именно этот момент выбрал хайнес, чтобы прошептать:

– Ну же, птичка моя, не заставляй меня выносить дверь. Я и так побит.

«Ты его избила, что ли?! – поразился дух. – *За что?»*

– Это не я… – чуть слышно выдавила Лирка и умолкла, потому что злой хайнес больно уж хорошо слышал.

– Не ты?! – Риш был поражён её наглостью. – Я говорю, что вспомнил, а ты ещё смеешь отрицать?!

«Чего он вспомнил?» – судя по напрягшемуся голосу Ирреса, тот и сам всё понял.

«Спокойно, – поспешил встрять господин Наэш. – *Не делаем хуже. Лиркая, пришло время всё обсудить с хайнесом. Давай, это лучшее, что ты можешь сделать».*

«Да я сейчас разнесу стену, и мы уйдём!» – распалился за секунду дух.

«Это худшее! Не ставь нас в ещё более сложное положение. Если ты разнесёшь дворец, не уверен, что Иерхарид за нас заступится. Этим двоим давно пора поговорить. Давай, Лиркая, это не так страшно, как ты думаешь».

«Да она стоять от ужаса не может!»

«Естественно, не может! – возмущённо отозвался бывший хайрен. – *Она сейчас вспоминает, что с ней тогда было, какой стыд её мучил. И ты приложил к этому лапу!»*

Запал у Ирреса мгновенно пропал, и он смущённо заворчал.

«Как он вспомнил-то? Этот перьевой мешок всё же подсказал?»

Разбитая переживаниями Лирка кое-как воскресила в памяти недавнюю сцену с её спасением от столкновения со стеной.

«Какого Тёмного ты вообще полезла к этой дуре?! – распалился Иррес. – *Без тебя охотников не было? Так иди теперь, объясняйся с его Сильнейшеством!»*

«Хватит на неё орать! Она и так не соображает. Лиркая, ты сейчас открываешь дверь, пока он её действительно не вынес. И говоришь с ним. Честно говоришь! Страшно и стыдно будет только во время разговора, потом пройдёт. Это как рану зашить. Немного потерпеть, а потом будет лишь слегка ныть, пока не заживёт и не забудется».

А забудется ли?

«Если не придавать такого значения, которое придаёшь ты, то забудется», – уверенно заявился господин Наэш, но Лирке отчего-то чудилось, что он с ней нечестен.

Дверь дрожала уже сильнее. Пока на предложения о помощи хайнес огрызался и запрещал подходить ближе, но Лирка подозревала, что скоро Сильнейший сдастся и прикажет страже выломать дверь.

«Мы сейчас с Ирресом уйдём…»

«Никуда я не пойду!»

«Хочешь, чтобы ещё больше проблем было? Пойдёшь! Так, мы сейчас уйдём, а ты открываешь дверь и говоришь с ним. Не казнит он тебя. Порычит, повозмущается, может, от двора отлучит и подальше от себя отошлёт, но этим и ограничится. Ничего страшного».

Слова господина Наэша придали Лирке немного уверенности. Когда внутри стало тихо, только Шани ворочалась, не понимая, с чего такая суматоха, девушка прижалась лбом к двери и глубоко вдохнула. Лёгкие наполнили запах слежавшейся пыли, лёгкая вонь прогоревшего жира и морозная свежесть аромата хайнеса. Лучше бы там жрало стояло, честное слово!

Дрожащими пальцами Лирка отодвинула натужно скрипнувший засов и едва успела отойти. Под сильным толчком дверь распахнулась, являя взору взлохмаченного, тяжело дышащего мужчину. Жёлтые глаза с прожигающим ликованием уставились на неё, поймав взгляд, и Риш стремительно, почти не качаясь, шагнул внутрь и захлопнул дверь перед носом Саврия. Побелевшая от страха Лирка спиной вперёд отступала от него, цепляясь за углы шкафов, пока не упёрлась спиной в стену, и там сжалась и зажмурилась. Риш навис над ней, предплечьями навалившись на стену над её головой, закрыл возможность для побега, но не прикасался. Только жадно осматривал и жарко дышал ароматом леса, который почему-то опять казался ему каким-то не таким. Глядел на бледные щёки, которые в недавнем воспоминании сова горели розовым румянцем, на белый рубец шрама, на искусанные, но всё равно сероватые губы и мокрые ресницы. Вид последних всколыхнул было жалость, но она тут же оказалась погребена под торжеством.

Одиннадцать лет он пытался узнать, что произошло в ту ночь. Одиннадцать лет ему не давалась эта загадка! Он, помнящий всё и всегда, в любом состоянии, не мог выцепить из памяти целую ночь! И вот наконец-то тайна, скрытая покровом забвения, перестала быть тайной. Словами не описать дикого торжества, распиравшего душу.

Как и досады, съедавшей всего его! Всё это время он был так близко к разгадке. Он ведь заподозрил Лирку ещё тогда, одиннадцать лет назад. Не стоило отступать, получив лапой по морде, надо было дожимать! Чувство разочарования было столь велико, что Риш не задумывался, что бы он в итоге «выжал». Он обманулся её силой, робостью и испуганными чёрными глазами. Но как раз испуганные чёрные глаза и должны были навести его на правильные мысли. Теперь-то ему понятно, чего она так его боится! Теперь ему многое ясно!

И всё же он догадался, что это она, догадался! Он прямо её в этом обвинил и не поверил, когда она не подтвердила его подозрений. Он знал, знал, и ликование разрывало его!

Последней в смеси одолевавших эмоций была злость. Риш смотрел на сжатые, подрагивающие плечи, мокрые ресницы и злился. Злился на девчонку, посмевшую в лицо ему соврать, сказать, что та ночь не имеет к ней отношения, хотя она знала, знала, как он терзается самыми страшными подозрениями! Но она всё равно соврала.

А ещё… Риш тихо зашипел и зажмурился, пытаясь изгнать из головы образ обнажённой Лирки, которой явно было хорошо оттого, что он находился *в ней*. Не сейчас, не нужно, нельзя об этом думать, он хочет узнать другое…

Что он хочет узнать?

Голова шла кругом от пульсирующей боли, сильно тошнило, и Риша не вырвало только потому, что его ободрял коктейль эмоций.

– Скажи… – хрипящий голос прервался. – Скажи, я… не заставил?

Сейчас самым важным казалось выяснить именно это. Да, он спрашивал отца. Но дар мог ошибаться, его ответ можно неправильно прочесть, отец мог просто пощадить его чувства, а тут…

Не разжимая глаз, Лирка мотнула головой из стороны в сторону. Риш облегчённо выдохнул и приблизился ещё немного, всё ещё не касаясь, хотя очень хотелось. Правда, он не понимал, чего хотелось больше: встряхнуть, прижать к себе, уткнуться носом в пышные кудри или потрогать манящий шрам. О более сладких желаниях Риш запрещал себе думать. Они вызваны волнующей картинкой из воспоминаний сова, поддаваться им нельзя, это он понимал даже в своём эмоционально разболтанном и ушибленном состоянии.

– А чего же ты молчала? – он не хотел, но рык всё равно прорвался.

Лирка рискнула разлепить мокрые ресницы и бросить на него быстрый-быстрый взгляд, чтобы тут же уставиться на его сапоги.

– Стыдно.

Риш с трудом расслышал. Но это короткое слово почему-то пробудило в нём такое возмущение, что он зашипел и вознамерился уже всё сказать за свои страдания, но именно в этот момент дверь вновь распахнулась, шарахнувшись о кастрюльный столб, и внутрь ворвался кряжистый Винеш, а за ним протиснулся обеспокоенный отец.

– Сильнейший, – прогудел лекарь.

– Риш! – воскликнул папа.

– Вы-то здесь чего забыли?! – разъярился Узээриш.

Успокоить хайнеса удалось не сразу, но авторитет отца и внушительное телосложение лекаря всё же оказали достаточное давление, чтобы Риш малость пришёл в себя и согласился добровольно пойти в лекарское крыло. Лирку он, конечно, потащил с собой. Нагло навалился на плечи и потребовал, чтобы та помогла своему повелителю добраться до места, и никому не позволил заменить её в этом почётном и тяжёлом деле, хотя папа пытался его стыдить.

В лекарском кабинете Винеш первым делом дал Ришу успокоительного, а затем по требованию больного плеснул лекарства и Лирке. На обоих выпитое подействовало благотворно. Узээриш через несколько минут успокоился, перестал злиться и огрызаться и наконец позволил нормально осмотреть голову и спину. Лирка, с которой хайнес глаз не спускал из опасений, что она попытается слинять, тоже расслабилась. Сперва она нервно заламывала пальцы, а после перестала терзаться и замерла в углу, лицом к стене, как наказанный ребёнок.

– Риш, какая муха тебя укусила? – допытывался Иерхарид.

– Это началось сразу после того, как он о стену ударился, – заметил Саврий.

– Да тут ничего страшного, – проворчал Винеш. – Ушиб на полспины да ссадина на башке. Сотрясение небольшое. Пару-тройку дней полежит…

– Что? – всполошился Саврий.

– …и в норму придёт. А что такое? – лекарь развернулся и, воинственно уперев руки в бока, шагнул к помощнику. – За три дня страна без хайнеса развалится? Вот замена, – Винеш кивнул на Иера, – посидит заместо сына. Ты Риша и без того заездил, пусть хоть отоспится.

– Риш! – продолжал допытываться Иерхарид.

– Это моё дело, – сквозь зубы отозвался сын, продолжая пристально смотреть на спину женщины.

Хайрен растерянно заморгал. Всё, что он знал, – что сын обвинил магичку в каком-то обмане. Но Риш наотрез отказывался пояснять свои слова, значит, это не имеет отношения к государственным делам. Иер судорожно попытался сообразить, с чем может быть связано поведение сына, перебрал в голове последние события… Долго перебирать не пришлось. Он сразу остановился на одном определённом, и лицо его осветилось беспокойством. Если честно, задавать вопрос дару было страшно, но мысль мелькнула быстрее желания и дар отозвался.

Отозвался подтверждением, и Иер ошеломлённо посмотрел на сына. Тот ответил тяжёлым взглядом, молча призывая… нет, приказывая ничего не говорить.

– Это моё дело, – повторил Риш.

Лирка чутко прислушивалась к голосам за спиной, боясь, что хайнес начнёт при всех выспрашивать её о той ночи, но тот не обращался к ней и сам не отвечал на вопросы. За это она была ему в какой-то мере благодарна. Из-за успокоительного она могла уже более взвешенно осмыслить произошедшее и чувствовала лишь лёгкую досаду и отголосок былого стыда.

«Мы что, в темнице?» – озадаченно спросил Иррес.

Лирка сперва не поняла, о чём он, а потом сообразила, что стоит лицом к каменным стенам.

«Нет, в лекарском крыле. Мы ещё не поговорили».

«Но ты спокойнее, – оценил Иррес. – *Ничего не бойся. Я буду заглядывать каждые пять минут, так что ты с ним особо в гляделки не играй, а то пошатнём монаршее здоровье ещё одной истиной. И не переживай, подумаешь…* – дух осёкся. – *Не вспоминай, что я тебе тогда наговорил. Сами же с Наэшем ворчите, что от меня ничего, кроме глупостей, не услышишь».*

Уголки губ дрогнули в улыбке, и на душе полегчало.

– А теперь идите все отсюда!

Лирка вздрогнула, но даже подумать не успела, что приказ мог касаться и её.

– Ты остаёшься!

– Риш… – Иер с опасением посмотрел на сына, но тот возмутился.

– Что? Я её не сожру! Даже не укушу, хотя очень хочется. Идите отсюда. Если поймаю кого-то на подслушивании, вырву язык и переломаю руки.

Угрожал он, конечно, не отцу. Саврий недовольно нахмурился.

Все, кроме Риша и Лирки, вышли, и в замочной скважине заскрежетал ключ: Винеш не хотел потом искать больного по всему Жаанидыю.

– Так и будешь стоять в углу? – в голосе Риша даже язвительности не было, только усталость. – Присаживайся. И желательно поближе.

Лирка неохотно развернулась, осмотрелась и направилась к креслу, стоящему недалеко от кушетки, на которой расслабленно возлежал хайнес. Тот каждое её движение провожал пристальным взглядом, а когда она уселась, смерил глазами расстояние до ближайшего окна.

– Теперь я хочу услышать эту занимательную историю подробнее. Давай, птичка моя, поведай мне, почему же ты столько времени молчала?

– Я не ваша, – поморщилась Лирка и заслужила наигранно удивлённый взгляд Риша.

– О, мы всё-таки решили огрызаться? Не дразни во мне сова! Я теперь хотя бы понимаю, чего он так гнездиться с тобой хочет.

Сов внутри всполошился, горделиво взъерошил перья, напоминая, что это он, он нашёл их самочку. Риш похвалил его: «Молодец! Умница ты моя! Вот бы ты ещё мне эти воспоминания раньше показал и желательно полностью». Увы, но звери крайне не любили допускать кого-то в своё сознание. Слишком непривычно и пугающе. Зато они имели доступ в сознание разумной половины. Узээриш впервые подумал, что это не очень-то честно.

Наедине с хайнесом Лиркой невольно вновь овладело смущение. Всё же было проще, когда о близости между ними знала только она. Порой ей даже казалось, что и близости-то не было, так, воспаление воображения. Теперь списать на воображение никак не получалось. Сильнейший смотрел на неё уже иначе, и Лирка не могла сказать, что он бесконечно далеко от неё. Скорее наоборот, пугающе близко. Вроде лежал на кушетке на расстоянии в полторы сажени, но девушка чувствовала себя так, словно они до сих пор стояли на тесном кухонном складе и хайнес нависал над ней, почти вдавливая в стену.

Неужели это чувство теперь никогда не пройдёт?

– Я не хотела утаивать специально, – тихо призналась Лирка. – То, что произошло… – она сглотнула и отвела взгляд. – Это случайность. Вы были не в себе, я тоже. После случившегося я очень испугалась. Мне… Я была очень юна, мне было ужасно стыдно, что я поддалась. Как можно признаться? Может, при дворе девичья честь и неважна, но меня воспитывали с мыслью, что это всё, что я могу дать мужу. А я… – она опять запнулась.

– Отдала её мне, – без смущения продолжил Узээриш.

К его удивлению, девушка тоже не сильно-то смутилась. Просто досадливо поморщилась.

– Кроме того, вы были очень пьяны, я боялась, что вы можете решить, что я воспользовалась вашим слабым положением, чтобы… заиметь какие-то блага. Вы тогда были… очень расстроены.

– Не способен мыслить здраво, – правильно угадал Риш то, что она хотела сказать на самом деле.

Лирка осторожно кивнула.

– Я просто боялась. И, когда поняла, что вы ничего не помните, порадовалась и решила не напоминать. Думала, что вам выпивка память отшибла. Да и зачем напоминать? Это не такое выдающееся событие, чтобы о нём говорить. Забыли – и к счастью.

– Хорошо, терзания юной девы я понимаю, – Узээриш прищурился. – Но отчего ты смолчала, когда поняла, что я забыл не сам, а из-за зелья? И терзаюсь из-за домыслов! Мучаюсь из-за этого!

– А вы себя видели, когда говорили об этом? – огрызнулась Лирка. – Вы будто хотели прибить ту несчастную, которая имела наглость утаить от вас произошедшее! Вы меня просто напугали.

– Так это ещё и я виноват? Ты меня соблазнила…

– Я не соблазняла вас! – вскинулась Лирка. – Вы первый… – и осеклась, увидев улыбку Сильнейшего и сообразив, что попалась на уловку. – Соблазнителем выступали вы. Я же оказалась слишком слаба и поддалась вам. Видят боги, – с досадой прошипела женщина, – я не

хотела, чтобы вы вспомнили об этой слабости, и мы бы просто продолжили быть друг для друга хайнесом и подданым.

– Больше всего я не могу терпеть, когда мне голову дурят!

– Я тоже много чего терпеть не могу, – успокоительное подействовало на Лирку странным образом, утихомирив и её страх перед хайнесом, – и тем не менее я нахожу в себе силы терпеть. Я не сотворила ничего плохого! Мне просто хотелось, чтобы об этом стыдном моменте прошлого никто не помнил. Я ничего от вас не требовала, не искала вашего внимания, не просила о благах, ни в чём вас не винила, только себя. Всё, что хотела, честно заслужила сама. Если бы не хоёторская печать, мы бы с вами никогда больше не встретились. Клянусь, я бы об этом позаботилась. Почему вы сейчас смотрите на меня так, словно именно я доставила вам проблемы? Я вообще не хотела, чтобы вы вспомнили ту ночь!

На некоторое время повисло тяжёлое молчание. Риш чувствовал себя несколько уязвлённым.

– Как ты сейчас нападаешь! А убегала так, будто чувствовала за собой вину.

– Видели бы своё лицо в тот момент, – с вызовом ответила Лирка. – Это был инстинктивный порыв. Я думала, вы мне прям там голову оторвёте.

Вновь повисло молчание, в этот раз раздражённое. И Лирка, и Риш не смотрели друг на друга. Уставились в стену и пытались утихомирить бушевавшие внутри чувства. Раздражение сменилось неловкостью, и Лирка уже начала корить себя за импульсивность, а Узээриш – немного сожалеть, что так надавил на девушку. Раскрывшаяся истина из ошеломляющего торжества и ужаса смялась до неуютной уязвлённости и сожаления за горячность.

– Тебе хоть понравилось? – наконец спросил хайнес.

– Что? – Лирка удивлённо на него посмотрела, не сообразив, что он мог поинтересоваться таким.

– Я позаботился о тебе? – Риш прямо посмотрел на неё, но вспыхнувшая девушка взгляда не выдержала и резко отвернулась.

– Вы… всё хорошо сделали, – едва смогла выдавить Лирка. Обивка под пальцами едва не разошлась. – Но давайте мы просто забудем о той ночи. Словно её не было. Что в ней такого? Мало ли у вас было других ночей.

Узээриш тяжело вздохнул и опёрся щекой на кулак.

– Кое-что особенное в ней есть, – жёлтые глаза тоскливо посмотрели на женщину, которая тут же заволновалась. – Видишь ли, если не считать нескольких довольно пикантных картинок, я ничего о ней не помню. И это дико раздражает.

– Но вы же вспомнили… – Лирка озадаченно на него посмотрела.

– После удара я попал в сознание своего зверя, и он поделился со мной некоторыми моментами, когда ты над нами склонилась. Такими очень интригующими моментами… в процессе, – Риш не удержался и облизнулся, чем вынудил женщину отвернуться. – И всё. И теперь я буду видеть тебя каждый день и знать, что между нами была одна-единственная ночь, из которой я не помню ни одного чувства. Ничего, кроме картинки. Даже эмоций, которые владели мной именно в тот момент, нет. Только знание, что между мной и тобой была ночь и, вероятно, она была неплоха, раз ты так краснеешь.

– Это нормально после Незабудки, – нашлась Лирка. Она и раньше отмечала прямоту хайнеса, но вот сейчас она была очень некстати.

– Только забыть это невозможно, – Риш скользнул взглядом по её телу. – Можно забыть самую сладкую ночь. Чувства со временем притупляются, эмоции забываются. Не начисто, конечно… Но невозможно забыть, что ты не помнишь, каково целовать вот это тело, доводить до стонов эту женщину и видеть, как она извивается в твоих руках.

– Хватит! – Лирка не выдержала и вскочила.

– Я просто пытаюсь донести мысль, – в глазах хайнеса действительно не было ничего, похожего на сладострастие. Скорее его взор был несколько холодноват и обращён внутрь, словно мужчина всматривался в себя. – Невозможно забыть разочарование от того, что ты *не помнишь*. Знаешь, что было, но не помнишь.

Что он хочет? Лирка заволновалась ещё сильнее.

– Вряд ли я смогу как-то это исправить…

– Не сможешь, – легко согласился с ней Риш.

Его согласие ободрило её, и магичка произнесла уже с вызовом:

– И рассказать не смогу! Я… не осилю.

– Ты не поняла. Я не помню своих эмоций и ощущений, и это не будет давать мне покоя. Я, – Риш проникновенно на неё посмотрел, – никогда не смогу забыть ночь, которую не помню. Не жди от меня этого. Пока ты будешь старательно забывать, я буду старательно вспоминать.

– Тогда зачем нам мучиться? Отошлите меня из дворца, – предложила Лирка.

– Птичка Кая, – по губам Узээриша расползлась чуть насмешливая улыбка, – ты кое-что забыла. Точнее, ты кое-что до сих пор не принимаешь всерьёз. Пока внутри меня есть кое-кто, кто считает, что ты *моя птичка Кая*, улететь я тебе не дам. Точнее, могу позволить улететь, но, вероятно, полечу следом.

Щёки опалило жаром от бесстыжего откровения. Лирка поторопилась напомнить, что Сильнейший говорит о птице, о взбалмошном, но милом сове, а не о себе, но… Но что-то в тяжёлом взгляде вызвало неясные сомнения, и усыплённый зельем испуг вновь зашевелился.

– Тем более с хоёторской печатью.

Упоминание о печати позволило Лирке свободно вздохнуть и скрыть нервную дрожь.

– Не напрягайся, я не из тех высокородных мужчин, которые пользуются своим положением, чтобы склонить женщин к взаимности, – не успела Лирка расслабиться, как хайнес ехидно добавил: – Предпочитаю соблазнять.

Негодующе зашипевшая магичка обожгла его таким взглядом, что Риш тихо рассмеялся и добавил:

– Не собираюсь я тревожить твоё честное вдовство. Но прошу отнестись ко мне с пониманием. Мой сов тянется к тебе, а сам я крайне заинтригован ночью, которую не помню.

– Я буду терпелива, – пообещала Лирка. Неужели раскрытие тайны обойдётся ей малой кровью? Боги услышали её молитвы?

– Моя сестра там?!

И Лирка, и Риш вздрогнули, когда из-за двери донёсся возмущённый голос Нария. Причём он звучал холодно и возмущённо одновременно, что невольно заставляло отнестись к его присутствию серьёзно.

– Наедине с мужчиной? – Нарий одной лишь интонацией обвинил и укорил собеседников, что они допустили столь вопиющее непотребство.

– Терпеть не могу старших братьев, – скривился Узээриш. – Иди. Прощаю тебя в очередной раз. Но посмеешь мне ещё раз соврать, и я тебя сожру.

– Как прикажете, – невпопад ответила Лирка, вскакивая и не веря своему счастью.

– Но чую, что мне ещё удастся тебя отведать, – Риш прищурился, но девушка не дрогнула и не поспешила каяться.

Ну ей же хуже.

– Дядя Винеш, выпусти птичку из клетки, – попросил мужчина, и в скважине заскрежетал ключ. – И только попробуй сбежать из города!

Лирка выпорхнула с такой поспешностью, что Узээришу пришлось задавливать чисто инстинктивное желание броситься следом и притащить её назад. Ничего-ничего, пусть бежит. Он её не насовсем отпускает…

Лекарь вошёл, оборачиваясь на выбежавшую девушку, и прикрыл за собой дверь.

– Чего ты тут устроил?

Риш отмахнулся от вопроса и заинтересованно вытянулся на кушетке в сторону Винеша.

– Дядя, а помнишь, когда ты лечением Риши занимался? Вопрос у меня по голове, точнее, по памяти. Помоги, – и расплылся в хитрой улыбке.

Глава 2. Роль женщины

Выскочив в коридор, Лирка сразу попала в руки Нария и столкнулась с обеспокоенным взглядом господина Иерхарида, который смотрел так, словно всё знал и понимал. Может, действительно понимал. Заподозрил, спросил дар, а тот подтвердил. Лирка резко отвернулась, пытаясь скрыть покрасневшие от стыда щёки. Мысль, что господин Иерхарид может знать, что она спала с его сыном, отозвалось настоящим мучением. Ей бы перед собственным отцом не было так стыдно, как перед отцом хайнеса. И, может быть, она бы себя корила, переживала, что хайрен о ней подумает, будет ли делиться узнанным с семьёй, но переживания и страхи иного рода тревожили её куда больше. Собственно, они и помогали ей преодолеть мучительный стыд, хотя и низвергали в пучины иных, более сложных переживаний.

Нарий ничего спрашивать не стал. Церемонно попрощался с господином Иерхаридом, косо посмотрел на Лирку, намекая, что ей стоит последовать его примеру, и, дождавшись сбивчивых слов прощаний, потянул её на выход. Разговор о произошедшем он не заводил вплоть до того, пока они не покинули дворец и не вышли на парадную лестницу. Остальные члены отряда – теперь уже и семьи – за исключением Мхяна ждали их за воротами и обеспокоенно переминались. Увидев вредителя и магичку, оживились, но те не торопились к ним присоединиться. Нарий нарочно замедлил шаг и, стараясь не шевелить губами, поинтересовался:

– Что произошло?

Поёжившись, Лирка неопределённо пожала плечами.

– Давняя история, – неохотно выдавила женщина. – Это личное. Просто… я когда-то сказала Сильнейшему неправду, а он вот сообразил, что я соврала.

Вредитель приподнял брови, всем видом показывая, как не удовлетворил его ответ.

– Насколько личное? Позволь заметить, хайнес выглядел не как хайнес, а как мужчина.

– Что ты хочешь этим сказать? – не поняла Лирка.

– Он смотрел на тебя как на женщину. Хорошо знакомую женщину.

– Не могу сказать, что мы хорошо знакомы, но мы давно знакомы, – уклонилась от ответа магичка.

Нарий всё же сжалился и решил не продолжать допрос.

– Мне просто хочется понять, какими неприятностями могут аукнуться ваши личные дела в будущем.

– Наши личные дела – дела прошлого. На будущее они не могут оказать влияние, – уверенно заявила Лирка.

Но внутри она не ощущала той же уверенности.

«Ты не поговорила с ним откровенно», – сделал неутешительный вывод из её слов господин Наэш.

«Нет, ты как себе это представляешь? – возмутился Иррес. – *Ей тогда придётся рассказать и о нас, иначе как она объяснит…»*

Шани прервала его раздражённым рычанием. Ей надоели шум, суматоха и дурное настроение Лирки.

– Надеюсь, ты не утаиваешь что-то серьёзное, – протянул Нарий. – А если утаиваешь, то у тебя хватит рассудительности поделиться с нами до того, как станет поздно.

– Всё будет хорошо.

Всё будет хорошо…

Вот бы действительно знать, что всё точно будет хорошо.

– Ну? – нетерпеливо спросил Хабдир. – Чего там произошло?

– Да одни боги знают, – скривился Нарий. – Девчонка та… ну служанка… что-то действительно замышляла. Нервы у неё сдали, она и напала на хайнеса.

– Ишь ты! – изумился Ёрих.

– Не на хайнеса, – Лирка нахмурилась. До неё только сейчас дошла некоторая странность поведения девушки.

Рядом стоял сам Сильнейший, она могла бы метнуть зажигательные шарики в него, но избрала целью Лирку. Она даже не замялась, раздумывая, сразу выбрала цель, будто и мысли допустить не могла, чтобы навредить хайнесу. Странность произошедшего даже ненадолго вытеснила личные переживания, сменив их на недоумение. На краткий, очень краткий миг ей захотелось вернуться во дворец, чтобы разгадать загадку, но воспоминание о проникновенном взгляде господина Узээриша тут же охладило и одарило достаточной толикой равнодушия, чтобы повернуться к дворцу спиной.

– А на кого же? – удивлённо посмотрел на неё Нарий. – Сильнейший же пострадал.

– Пострадал хайнес? – Леший и Исешка одинаково взволнованно уставились на сверкающие в солнечных лучах окна.

– Девчонка запаниковала, видимо, решив, что я её раскрыла, и метнула шарики в меня, – Лирка досадливо поморщилась, – а Сильнейший… – она смутилась и замялась. – Прикрыл он меня, от того и пострадал.

– Он же на нас за то зуб точить не будет? – Сендар озабоченно нахмурился.

– Злиться на нас за то, что сам решил защитить женщину? – Нарий почти оскорбился. – Только если на женщину за то, что та полезла на рожон.

– Да, он на меня за это злится, – ухватилась за причину Лирка. Теперь будет проще объяснить неприязненное отношение хайнеса.

«Почему неприязненное? – удивился господин Наэш. – *Судя по тому, что ты помнишь из разговора, отношение его будет весьма приязненным».*

А это объяснить товарищам будет ещё сложнее. Хорошо, что они не будут часто видеть повелителя.

– Теперь вроде как и праздновать неудобно… – нерешительно протянул Ёрих.

– А чего неудобно-то? – Нарий сделал вид, что не понимает. – Хайнес жив, несильно пострадал, продемонстрировал подданым благородство и решительность, защитив женщину, тем укрепив блестящую репутацию хорошего правителя. Лирка показала, что не зря хлеб ест во дворце. Исешка проявил внимательность и бдительность. Нам есть что отпраздновать.

Воодушевление, которое было покинуло отряд, вновь взметнулось и зажгло радостью глаза.

– Шхаелый, – с придыханием и дурашливо нежной улыбкой протянул Вехна. – Звучит-то как.

– А чтоб ещё и с гордостью звучало, семью не позорим, – Нарий зыркнул сперва на Ёриха, потом на Исешку и Лешия, – имя не мараем.

– Лирка!

Женщина вздрогнула, мужчины заозирались и с недоумением – кто не знал – уставились на приближающегося Викана, который опять щеголял с длинными волосами, чем ввёл в ступор даже Лирку, хотя Майяри в письмах порой упоминала о божественном «благословении» «брата». Господин Онт так и вовсе головой тряхнул, решив, что зрение наконец стало его подводить. Нарий, благодаря своему положению в обществе знавший про Вотых куда больше и, конечно, много слышавший о Викане, о котором в городе говорили едва ли не больше, чем о хайнесе, отреагировал куда сдержаннее, хотя удивление всё равно промелькнуло на его лице.

– Господа служивые, прошу одолжить мне вашу… эм-м-м… вашего товарища для обстоятельной беседы, – Викан замер в сажени от них и расплылся в широкой, настораживающе дружелюбной улыбке.

– Лирка? – Хабдир вопросительно приподнял густую рыжую бровь.

– Всё в порядке. Это господин Викан Вотый, он… брат моей подруги.

Лица товарищей стали ещё более настороженными. С одним братом подруги – господином Ёрделом – они уже были знакомы и от второго брата не ждали ничего посредственного.

– Я ненадолго, – сказала Лирка, отходя.

– Рад был бы познакомиться, но спешу, служба! – Викан подхватил женщину под локоток и поспешил отвести подальше, под сень деревьев, где когда-то магичку поджидал экипаж свекрови. – Лирка, ну ты мне очень нужна! Сколько уже за тобой бегаю!

На измученного ожиданием оборотень нисколько не подходил, а вот на истерзанного предвкушением чего-то радостного – определённо. И это напрягало. Лирка слишком хорошо помнила рассказы подруги. Красочные, обстоятельные и подробные на разного рода характеристики для главного героя.

– Давай, отправляй своих домой. Пойдёшь со мной.

– Куда? – Лирка возмущённо распахнула глаза.

Она даже забыла недавние треволнения.

«А может, сходить? – задумчиво протянул Иррес. – *Развеешься, немного успокоишься. А если случится что-то, то и вовсе переживать перестанешь».*

И начнёт переживать из-за чего-то иного.

Викан встал спиной, чтобы соглядатаи не могли прочитать его речь по губам, и тихо-тихо объяснился:

– Есть у меня в сыске одно заданьице деликатного свойства, и мне позарез нужен напарник-женщина, умеющая постоять за себя и владеющая кое-какими магическими навыками.

– А больше знакомых нет? – холодно отозвалась Лирка. Нет, никуда она не пойдёт.

– Майяри не в городе, Лилея тоже… но её бы Мадиш никуда не пустил, – Викан фыркнул. – А так на боевом отделении школы магии до сих пор учится очень мало девушек и далеко не все из них заканчивают обучение.

– А среди других отделений хатерай нет?

– Есть, но с ними сложнее договориться. Я бы и тебя не трогал, но никто из товарищей-сыскарей не хочет примерять на себя роль прекраснейшего из творений богов, а меня дед подвесит… – Викан кашлянул и подтянул штаны. – Дедушке это не понравится.

– Со мной договориться не проще.

– Тогда, может, мне обратиться напрямую к хайнесу и попросить его отрядить тебя мне в помощь? – наглый оборотень хитро прищурил глаза, на что-то намекая, но Лирка озадаченно на него посмотрела. – Заодно кое-что поведаю ему…

Женщина недоверчиво распахнула глаза. Он сейчас пытается её шантажировать?! Волна возмущения накатила и чуть не задушила её. Впрочем, Лирка быстро взяла себя в руки, припомнив письма Майяри, в которых та никогда не утверждала, что «брату» присуще благородство. Невольно торжество заставило её искривить губы.

– А он уже знает, – выплюнула она. – Вспомнил. Сегодня.

Викан аж с лица спал. Проступило такое разочарование, что Лирка и без подсказки Ирреса сообразила: ничего бы он хайнесу не сказал. Для чего-то другого знание приберегал. Даже хорошо, что теперь не сможет им воспользоваться. А вот она… По губам скользнула хищная улыбка.

– Интересно, что скажет хайнес, когда поймёт, что один из самых преданных его подданных посмел скрыть от него такое.

Вместо того, чтобы смутиться или раздосадоваться, оборотень восхищённо приподнял брови, отдавая дань её коварству.

– А что скажет Майяри, когда узнает?

Ухмылка сползла с лица Лирки, и в глазах Вотого разгорелось торжество.

«Хватай его за горло прямо сейчас! – советовал разозлённый Иррес. – *Даже пикнуть не успеет, как переломим».*

Но Лирка только хрустнула пальцами. Воображать не хотелось, что сотворит Майяри, но почему-то магичка была уверена, что подруга главным виновником выставит хайнеса, а Лирке и без того тяжело живётся.

– Да ладно тебе, – Викан от шантажа вновь перешёл к уговорам. – Оформим всё по протоколу, как помощь сыску. И, думаю, тебе самой будет очень интересно, – он подошёл ещё ближе, что стало казаться, будто он пытается притереться к ней и поцеловать. – Маг тут какой-то объявился среди теневых кругов. По виду моль блеклая, но ходит в сопровождении дюжих молодцов. Господин Идрай полагает, что молодцы – иноземцы. И вообще подозревает, что хоёторцы.

«С этого и следовало начинать», – проворчал Иррес.

Лирка нахмурилась.

– Хайнесу докладывали?

– А что докладывать? Подозрения? Пока ничего точно не известно. Мы его даже за грязные дела прижать не можем. Не ловили, но подозреваем. Есть тут тройка странненьких дел…

– Нужно обязательно доложить хайнесу. Он крайне внимательно относится ко всему, что связано с Хоётором. Если мы сейчас их спугнём, он шкуры с нас снимет.

– С нас? – Викан лукаво улыбнулся.

Лирка только скривилась и молча направилась к товарищам.

– Мне нужно будет отойти, возвращайтесь без меня.

– Надолго? – тут же обеспокоился Хабдир, подозрительно посматривая на Викана.

– А как же праздник? – возмутился Ёрих.

– Что случилось? – тут же полюбопытствовал Викан.

Ёрих горделиво улыбнулся и расправил плечи.

– Имя нам дали. Мы теперь эти… имянные.

– С именем рода, – прошипел Нарий, для которого отлучка Лирки выглядела очень подозрительно.

– Серьёзно? – шутливое выражение исчезло с лица Викана, и он поражённо уставился на Лирку, которая качнула головой. – Вот это да! И кто вы теперь?

– Шхаелые, – Ёрих таял от гордости.

– Звучит-то как! – оценил Вотый. – Так в протокольном приказе и укажем: «Лирка Шхаелый по сыскной надобности была привлечена в помощь…»

Услышав строчку из будущего документа, женщина невольно ощутила, как теплеет в груди, и почувствовала бóльшую готовность прийти на помощь сыску.

– Лиркаа, – смущённо поправила она. – Лиркаа Шхаелый.

– Дана рода Шхаелый, – строго, явно с намёком дополнил Нарий и косо посмотрел на Викана. – Очень надеюсь, что вы не собираетесь втравить главу нашего рода в неприятности.

– И в мыслях нет! – пылко заверил его Вотый.

Заверения Викана Вотого, конечно, оказались ложными. Вместо того, чтобы зайти в сыск и получить какие-то инструкции, тот притащил её к незнакомой даме, по пути истерзав вопросами про то, как хайнес вспомнил и как отреагировал. Судя по весьма вольному поведению женщины и легкомысленному облачению – она вышла к ним в немыслимой красоте ночной рубашке, которая едва-едва прикрывала полную грудь, – дама относилась не к самому приличному обществу. Жила она во вполне симпатичном многоэтажном доме и занимала пару прекрасно мебелированных комнат. Лирка слышала о женщинах, которые жили за счёт содержания состоятельных мужчин, оказывая им услуги не самого приличного толка, но ей впервые

довелось лично встретиться с одной из них. До этого Лирка имела знакомство только с девицами на заставе, которые продавали свои тела всем, кто мог заплатить не самую высокую цену.

Эта госпожа явно стоила очень дорого и цену свою прекрасно знала. Высокая, полногрудая, с покатыми бёдрами и длинными светло-русыми волосами, невообразимо женственная и ничуть этой женственности не стесняющаяся. Буквально выпячивала её. Лирка рядом с ней ещё сильнее почувствовала собственную неуклюжесть и мужиковатость.

– Позволь представить, – совсем по-светски завёл разговор Викан, – госпожа Жеèта, очень хорошая знакомая моего брата Увашара.

– А когда-то была и твоей… – госпожа Жеета сладко улыбнулась.

– Увы, я уже не столь свободен. А это госпожа Лиркаа Шхаелый.

Услышав имя рода, Лирка поспешила взять себя в руки и отвесить женщине церемонный поклон. И только потом поняла, что приветствие было излишне мужским.

– Госпожа Лиркаа на эту ночь будет моим напарником, и мне очень нужна твоя помощь, чтобы она выглядела как самый привлекательный цветок этой улицы.

Лирка растерянно на него посмотрела. Кого он хочет из неё сделать?

– Только госпожа Лиркаа – дана уважаемого рода, честная вдова и мать прекрасного сына, так что сделай так, чтобы её мало кто мог узнать. Конечно же, труды будут хорошо вознаграждены.

– Не переживай, мой хороший, – госпожа Жеета уже не смотрела на Викана, занятая изучением Лиркиной фигуры, – мы с девочками смогли сотворить нежнейший цветок даже из тебя, а тут столь превосходный материал, – она без стеснения прижала ладони к груди магички, приподнимая и наслаждаясь тяжестью, затем огладила упругий живот и оценивающе похлопала по бёдрам, словно норовистую кобылу. Лирка не осмелилась ей перечить. Почему-то рядом с красивыми женщинами она чувствовала себя беспомощной. – Но вот это, – госпожа Жеета бесцеремонно схватила её за подбородок и заставила повернуть голову набок, чтобы лучше рассмотреть ветвистый шрам, – будет сложно скрыть.

– Может, замазать чем-то? – предложил Викан.

– Нет, слишком явный, – отвергла предложение женщина, – такой ничем не скроешь, если только ты не хочешь её в маске вывести. Но, – по пухлым губам скользнула хитрая улыбка, – можно сотворить из него нечто иное. Пусть все посчитают это маленькой экзотической прихотью красивой женщины.

Лирка ощутила, как её заполняет ужас. Ирресов ужас.

«Лирка, чего она хочет?»

– Глаза поменьше, лицо попроще, – наглец Викан лучился довольством, продолжая осматривать сидящую напротив женщину. – Совсем неплохо получилось, тебе очень идут платья. Давай, приходи в себя.

Лирка возмущённо на него уставилась.

«Его бы во всё это обрядить», – на самом деле Иррес даже особо не злился.

После того, как на зов госпожи Жееты выпорхнули соседки, такие же красивые, наглые и смешливые, и закружили вокруг Лирки, раздевая её и вытряхивая из мундира, за который та отчаянно цеплялась, страшно уже не было. Ошеломление и страх перешли на новый уровень, и Лирка просто выпала в прострацию, а Ирреса малость утешили красивые полуголые женские тела, которые без стеснения об них отирались. Сборы заняли такое невероятное количество времени, что солнце почти скрылось за горизонтом, когда они садились в экипаж.

Зато теперь Лирка была такой, какой никогда не была. И даже вообразить не могла себя такой! Образ, увиденный в зеркале, всё ещё стоял перед глазами и вызывал одобрительную оторопь даже у Ирреса. Только господин Наэш казался ничуть не удивлённым и уверял, что ничего иного и не стоило ждать.

Когда её подвели к зеркалу, Лирка сперва отпрянула, вызвав смех у женщин, которые тут же начали подшучивать над скромной вдовой, не обласканной мужним вниманием. Потом осторожно подошла и ошеломлённо уставилась на себя. Ей подобрали платье сапфирового цвета, слишком роскошное и восхитительное на взгляд Лирки. Изначально Жеета остановила свой выбор на жемчужного цвета платье, которое не очень подходило для вылазки, но хорошо смотрелось с невинным личиком, а ещё имело интригующий вырез, в котором хорошо смотрелась обнаруженная между грудями татуировка в виде галки. Но здесь Лирка проявила твёрдость и тихо намекнула женщине, что, может, она и честная вдова, но ей тоже есть что скрывать. И тогда из недр гардероба было вытащено более подходящее по цвету и фасону платье. Верхняя его часть плотно облегала талию, закрывала всё вплоть до горла, опоясывая шею тонким воротничком-стойкой. Грудь приподняли повыше, жёстко утянув лифом рёбра, и теперь она волнующе поднималась под собранной складками тканью. А вот рукавов не было вовсе! Их отсутствие самым неприличным образом открывало руки, но больше всего Лирку смущали оголённые плечи. Подол платья широким шуршащим великолепием падал в пол, и Лирка откровенно не понимала, как в нём передвигаться, чтобы не наступать. Талию крепко перетягивал широкий кожаный ремень, отчего та казалась уже, чем была на самом деле. Или из-за широкой юбки… Магичка на какое-то время растеряла все связные мысли, пытаясь примириться с тем, что в зеркале действительно она и что платье ей… в самом деле идёт.

Когда женщины, коварно хихикая, принесли панталоны, чулки и туфли, Лирка воспротивилась и даже пригрозила выскочить в окно. Она настояла на том, чтобы оставить собственные портки, штаны и сапоги. А то придётся драться, а у неё там… о, боги!.. кружева! Нет, нет и нет! Ни в коем случае! Она даже нарычала на напирающих женщин, и те всё же решили, что стоит уступить.

Но ещё больше, чем платье, Лирку поразило собственное лицо. Её долго красили. Кожа с непривычки чесалась от пудры, а обильно обмазанный чем-то шрам зудел, и женщина едва удерживалась, чтобы не потереть его. Ресницы ощущались неприятно тяжёлыми от краски, а вот искусанным губам было хорошо. Их смазали чем-то жирным, и ранки наконец перестали ныть. Исчезло и желание постоянно их облизывать. Жеета долго решала, использовать ли парик, но потом решила, что если быть эксцентричной, то быть эксцентричной во всём. Как-то по-особому зачесали кудри и водрузили на них венок из шипастых роз тёмно-алого, почти чёрного цвета.

И из зеркала на Лирку смотрела совершенно незнакомая женщина, похожая на неё только испуганным взглядом. С белой кожей, на которой сочно алели яркие губы, чёрными бездонными омутами темнели глаза, а по правой половине лица, на месте шрама, ветвилась выведенная чёрной тушью шипастая ветвь, так хорошо сочетавшаяся с тяжёлым венком, в котором колючек было больше, чем цветов.

«Я завидую себе, – потрясённо выдохнул Иррес. – *Как мне повезло находиться в этом теле!»*

«Иррес», – укоряюще протянул господин Наэш.

Даже Лирка понимала, что образ излишне смелый. Она не сможет с достоинством нести его, и осознание этого заставляло её ещё больше нервничать. Когда первое ошеломление схлынуло, она явно увидела все недостатки. Собственную неуверенность, зажатость и испуг, который заставлял её плечи сутулиться. Она не умела носить такие наряды, и это стало очевидно, стоило ей сделать первый шаг. Сразу же наступила на подол и едва не влетела лбом в зеркало. Судя по кислому выражению госпожи Жееты, для той тоже стала очевидна неуместность созданного образа. Но она была так добра, что дала Лирке несколько дельных советов, чтобы та хотя бы не убилась, выхаживая в столь непривычной одежде.

В тон платью подобрали длинные перчатки, чтобы скрыть грубую кожу ладоней, и нежнейшую шаль, а то вечера холодные. И вот сейчас Лирка сидела, завёрнутая в эту шаль, как в крылья, что нисколько не соответствовало роли раскрепощённой девицы.

– Представь, что ты пробираешься на территорию врага и тебе нужно во что бы то ни стало раздобыть сведения, – пытался помочь ей расслабиться Викан.

– Я служила в Диком Хоёторе! – огрызнулась Лирка. – И мне никогда не приходилось пробираться к врагам в таком! Да на заставе такой роскоши видеть никто не видел!

– Если не получается сыграть роль, сыграй невозмутимость, – предложил Викан. – Давай, раскрывайся. Никто не поверит, что такая красивая женщина так оделась, чтобы кутаться в покрывало.

Он настойчиво потянул за шаль, и Лирка неохотно уступила, позволив оголить одно плечо. Когда экипаж остановился напротив ярко освещённой таверны в не самой злачной части города, магичка с ещё большим сомнением осмотрела свой наряд. Ей заведение не казалось достойным такой роскоши.

– Вполне приличное место. Симпатичные горожанки даже приходят сюда днём съесть пару пирожных. А ночью это местечко превращается в заведение более раскрепощённое. Откровенной голытьбе выпить здесь не по карману, но стража из начальства порой заходит. Да и я тут был частым гостем, никто не удивится, что наконец-то опять пришёл с дамой.

Лирку немного зацепило «наконец-то» и «опять», но она слишком была погружена в собственные волнения и тревоги, чтобы допытываться до смысла чужих оговорок. Ей сейчас предстоит выступить в роли, в которой она никогда не выступала. Да что там про роль содержанки, которая сопровождает своего господина! Она роль женщины не помнит, как играть!

– Наш маг повадился сюда ходить. Видимо, любит хорошую жизнь, но в более дорогих заведениях либо не может появиться, либо боится. Бывает здесь почти каждый день.

– Какой у нас план?

– По обстоятельствам, – легкомысленно заявил Викан.

– Я не могу действовать в *этом* по обстоятельствам! – с нажимом прошипела Лирка.

– Хорошо бы за ним проследить, может, что-то подслушать… – оборотень откровенно юлил, но потом всё же сдался. – Я подумывал, чтобы ты привлекла его внимание, он падок до женщин. Но, похоже, для тебя это будет непосильная задача.

Лирка едва сдержала ругательство и совет позвать госпожу Жеету. Та бы точно привлекла внимание. Но она тут же себя укорила. Госпожа Жеета – женщина слабая и не сможет себя защитить, если вдруг дело осложнится.

– Хорошо, – выдохнула она, – тогда по обстоятельствам.

– Расслабься. И не забывай придерживать подол.

Викан первым покинул экипаж и подал руку Лирке. Та наконец смогла по достоинству оценить мужскую помощь в столь простом деле. Спустилась на мостовую она всё равно довольно неловко, смущённо поправила сползшую шаль, потом отдёрнула руку, оставив как есть, и вцепилась в протянутый локоть.

– Не опускай глаза, ты не послушница монастыря.

«Давай я», – с энтузиазмом предложил свою помощь Иррес.

«Нет», – резко воспротивился господин Наэш.

Лирка тоже посчитала, что помощь вспыльчивого духа в столь деликатном деле может оказаться не к месту.

Несмотря на довольно раннее время, в таверне уже было шумно. Стоило им войти, как навстречу заторопился невысокий кругленький оборотень, рыжий и усатый.

– Господин Викан, вас ли я вижу? Давненько вы к нам не захаживали. Полгода уж, – хозяин таверны окинул липким взглядом Лирку, но та выдержала его внимание вполне спокойно. На заставе и не то приходилось терпеть.

– Дела, Ириш, дела, – расплылся в улыбке Викан. – Место у окна не занято? О, вижу, свободно. Накрой нам плотный ужин и принеси бутылочку лучшего вина, не знаю уж, какое у вас сейчас здесь подают.

– Мы вкусам не изменяем, – гордо заявил хозяин. – Распоряжусь подать для вас закарийского. Госпоже тоже…

– Госпоже травяного отвара, – холодно перебила его Лирка. Липкое внимание оборотня дало силы играть роль, будто вернув во времена пребывания на заставе.

Хозяин хотел было пошутить что-то насчёт дерзости гостьи, но та, рассматривая помещение, повернулась к нему правой половиной лица, расписанной, словно это было дорогое полотно, и изумлённый оборотень забыл, что хотел сказать.

Их со всем почтением проводили к столу, и Викан помог Лирке присесть. Устроившись на стуле, та слегка расслабилась, хотя ей продолжало казаться, что все взгляды прикованы к ней. Впрочем, здесь она не ошибалась. Взоры посетителей устремились за вошедшими гостями. Если Викана довольно быстро узнали, кто-то даже кивнул ему в знак приветствия, то его спутница осталась загадкой.

Таверна действительно производила вполне приятное впечатление. Чистая, хорошо устроенная и обставленная мебелью, претендующей на некоторое изящество. Но всё же чувствовалось, что это место не для благородной публики. Бóльшую часть посетителей составляли мужчины, добротно одетые, ведущие тихие степенные разговоры. Хотя количество выпивки на их столах заставляло усомниться, что степенность их продлится долго. Женщин присутствовало совсем немного, всего четыре, и ни одна не была одета столь шикарно, как Лирка. Хотя… Всё же их спутник не Викан Вотый, который мог позволить себе не только одеть женщину, но и осыпать её драгоценностями.

– Обычно он занимает место у стены, – Викан склонился к её шее, якобы чтобы прижаться поцелуем, и Лирка даже сообразила слегка запрокинуть голову, открывая доступ к коже. – Вместе с ним его охранники. Сможешь определить, хоёторцы ли они?

– Надо смотреть. В Хоёторе много народов, я не сталкивалась со всеми. Только с теми, что живут близко к границе.

– Ладно. Пока ждём нашего красавчика, поговорим о более приятных вещах. Например…

– Нет, – Лирка решительно отказывалась обсуждать хайнеса, его воспоминания и его реакцию.

– Он наверняка был взбешён.

Женщина поджала яркие губы, подтверждая предположение.

– Удивлён, что он вообще отпустил тебя.

– А что он должен был делать? – Лирка недовольно на него посмотрела, Викан восхитился тому, как ей идёт быть раздражённой. – Запереть меня? За что? За обман? Я не страну предала, а свою честь прикрывала. Конечно, он меня отпустил.

– Просто отпустил? – уточнил Викан. – Без условий?

– Попросил быть снисходительной к его вниманию и всё. Что ещё он мог сказать? Да, злился. Имел право… наверное. Что ещё он может мне сделать?

Лирка сама себя старательно убеждала, что ничего Сильнейший ей не сделает. От шуток и намёков вряд ли удержится, не в его характере. И притворяться, что ничего не случилось, тоже не станет. Её это расстраивало, и она откровенно не понимала, как идти завтра на службу.

– Он что-то задумал, – уверенно заявил Викан, и женщина испуганно на него посмотрела. – Сама погляди. Его птица к тебе неровно дышит…

– Откуда ты…

– Ну он бы ещё не в храме моего дяди, а на главной площади вздумал к тебе приставать, – хмыкнул оборотень. – Наш хайнес предпочитает жить со своей птицей в мире, а та вряд ли хотела тебя отпускать.

– Ты надумываешь.

– Кроме того, он после Незабудки.

Вот Тёмные! Всё знает!

– Значит, полностью он не вспомнил, так?

Лирка закусила губу от досады, но вспомнила о краске и поспешила разжать зубы.

– Дарен терпеть не может неведение, – торжественно прошептал Викан, вновь склоняясь к ней. – Если он чего-то не знает, то прикладывает все усилия, чтобы узнать. Он может оставить в покое чужую тайну, если она не касается его самого, его семьи и страны. Но… – оборотень умолк, представляя Лирке возможность самой додумать.

Им пришлось прервать разговор из-за подоспевшего подавальщика. Пока он расставлял тарелки и раскладывал приборы, в таверну вошли ещё гости. Лирка сидела спиной к залу, Викан нарочно посадил её так, чтобы меньше нервничала.

– А вот и наш красавчик.

Лирка не стала оборачиваться и дождалась, когда гости пройдут к столу у стены. Мага она не смогла рассмотреть сразу, закрывали широкие спины сопровождавших его мужчин. Одеты те были вполне по-салейски, только вот вышивка на спине имела совершенно неуместный смысл: такое нашивали совсем маленьким детям, так что неудивительно, что их сразу приняли за иноземцев. Высокие, очень крепкие. Один обернулся, окидывая зал подозрительным взором, и Лирка отметила скуластое лицо с раскосыми глазами, слишком уж тёмный цвет кожи и жирный блеск, через который проглядывали тёмные пятна, казавшиеся оспинами, но магичка заподозрила в них любимые шаманами татуировки.

Только шамана им не хватало.

Второй по внешности походил на первого, и в распахнувшемся вороте Лирка рассмотрела чёрные те же линии татуировок.

У неё всё ещё оставались сомнения, пока она не бросила взгляд на мага, который наконец уселся и с живым, жадным интересом осмотрелся, задерживаясь взглядом на каждой женщине.

«Ах, скляда плешивая!» – высказал за всех изумление Иррес.

Прямо на Лирку смотрел старый и не самый приятный знакомец, маг Дориний, который вообще-то должен быть на Харинской заставе. Справиться с изумлением ей удалось лишь огромным усилием воли, но вот отвести взгляд она не успела. Сальный, липкий и такой знакомый и мерзкий взор мага пал на неё, и блеклые голубые глаза сладострастно затуманились.

Он её не узнал.

Дориний продолжал смотреть на неё и наслаждаться увиденным. Ни проблеска узнавания, ни малейшего беспокойства. И Лирка ощутила собственное превосходство перед не узнавшим её магом. Смущение, робость и ощущение, что она не на своём месте, вмиг отступили, оставив её наедине с целью. Расслабив напряжённые руки, она позволила шали скользнуть на локти, открывая сальному взгляду вид на недосягаемую для него красоту, и растянула яркие губы в улыбке.

– Эй-эй, полегче, – тихо окликнул её Викан. – Ещё немного, и мне придётся ревновать, а я страшен в ревности.

Лирка обернулась к нему и, опёршись щекой на кулак, с безмятежной улыбкой протянула:

– Я знаю эту плешивую сволочь. И теперь уверена, что рядом с ним хоёторцы.

– Милый мой друг, – с преувеличенной любезностью пытался донести до собеседника свою мысль Юдриш, – Мариш, может, и в какой-то мере остепенился, но власть не потерял и выпускать её не собирается.

– Да я разве спорю, – немного испуганно затараторил его сотрапезник, потеряв всякий интерес и к еде, и к выпивке, – это ребята брешут…

– Ребята пусть брешут, а ты не повторяй. Мариш скор на расправу. Или ты думаешь, что Шѝнка в прошлом месяце исчез вместе со всей бандой, потому что действительно решил податься в другой город? Рыба наверняка уже всё мясо с костей объела. Пожирела…

Юдриш сделал вид, что не заметил, как передёрнуло юного товарища, с которым он выбрался, чтобы немного развеяться и выпить, и окинул цепким взглядом зал. С интересом задержался на Викане Вотом, а затем и обласкал одобрительно его спутницу. Та сидела к ним как раз лицом, но скрытого за резной перегородкой оборотня сама видеть не могла. Красивая девица. Только незнакомая. Или знакомая? Юдриш прищурился, пытаясь понять, где видел эти глаза, и узнавание пронзило его резко и неожиданно, как молния дерево.

– Хрибный, – изумлённо выдохнул он. – Это ж наша гостья!

– Да не может быть! – не соглашался Вирьяр с товарищем.

– У меня глаз намётан на баб, – не унимался тот, продолжая осматривать спутницу Викана Вотого. – Лирка это! Ну ты сам смотри, много ли баб ты с таким взглядом видал?

Вирьяр засомневался. Но казалось невероятным встретить молчаливую и строгую магичку в таком месте, в такой компании, да ещё и в таком виде!

– Ребята обалдеют, когда мы расскажем! – горячо шептал товарищ. – Какая, оказывается, красотка вместе с нами защищает хайнеса! И как удивится господин Аризей!

Глава 3. Дана Лиркаа

– Хайнес не будет против, если мы задержим его, не имея доказательств причастности к каким-то преступлениям, – убеждала Викана Лирка.

– А если он ушёл со службы на заставе? – продолжал сомневаться в законности затеваемого оборотень.

«Это точно тот пресловутый Викан Вотый, которому законы и приличия не писаны?» – сомневался Иррес.

Лирка невольно, помня историю с Ёрихом и переменчивой химерой, тоже засомневалась.

– Брат с меня шкуру сдерёт, если я в его отсутствие что-то сотворю во вред репутации сыска, – мужчина почувствовал её недоверие и поспешил оправдаться, – а Майяри его поддержит. С двумя мне точно не справиться.

Тогда ладно. Из писем подруги Лирка знала, что харен Ранхаш слов на ветер не бросает. Если обещал спустить шкуру, то поможет только заступничество очень влиятельных персон: хайнеса, хайрена Иерхарида, консера Шереха, господина Шидая или Майяри. Нарушь они сейчас закон и обидь невинного, и ни одно из перечисленных лиц за них… за Викана не заступится.

Но отступить Лирка и не подумала.

– Даже если он ушёл со службы официально, он выглядит рядом со своими спутниками подозрительно. И ты сам говорил, что его в чём-то подозревают, просто доказательств причастности нет. В чём его подозревают?

– Это тайна следствия!

– Привлекать меня к следствию можно, а делиться, в чём подозревают преступника, нет? – холодно возмутилась Лирка.

«Кругом одна несправедливость», – Иррес развлекался и ехидничал.

Со стороны казалось, что красивая спутница чем-то недовольна, а легкомысленно улыбающийся сопровождающий пытается её успокоить и умилостивить. Лирка изредка бросала взгляды на Дориния и ловила ответные взоры мага, который, видимо, надеялся, что ссора пары обернётся для него неожиданно приятной компанией. И Лирка была готова ему эту компанию организовать.

– На самом деле, – Викан подался ближе и, взяв её ладони, поднёс их к губам, якобы целуя, а на самом деле прикрываясь от излишне любопытных, – мы сами не очень хорошо понимаем, в чём его обвинить. Наши засланцы среди теневых кругов обратили внимание, что эта троица зачастила в гости к главарям некоторых банд и даже вроде бы пытается выйти на Мариша.

Лирка удивлённо приподняла брови.

– Мы бы, может, не обратили на них пристального внимания, предоставив засланцам и дальше наблюдать за ними, но спутники у мага больно подозрительные, а сверху поступил приказ внимательно отслеживать всё, связанное с Диким Хоётором.

Сбоку раздался взрыв хохота: светловолосая барышня веселилась над шутками своего уже пьяного спутника.

– Собственно, они могли ничего противозаконного и не сделать. Если не считать общения с бандитами. Но…

– …если они лазутчики, – Лирка подхватила его мысль, – то наличие преступления необязательно для задержания.

Викан отрицательно мотнул головой.

– Если они лазутчики, то могут вывести на других соглядатаев.

– Нет, – не согласилась с ним женщина.

Пришлось прерваться, потому что вернулся подавальщик, но уже с блюдами. Дождавшись, когда он расставит еду и уйдёт, Викан в нетерпении опять подался к женщине.

– Почему «нет»?

– Потому что это хоёторцы, – Лирка была уверена в своей правоте. – Они редко отправляют соглядатаев в компании, превышающей двух мужчин. Только мужчин! Один раз слышала, как поймали сразу трёх, но даже хаварий Гед был удивлён, а он там служит со времён войны за Арван-Ё. Чаще всего они приходят по одному, иногда парами.

– Но нам сказали, что есть информация, будто в городе может быть несколько лазутчиков…

– Это не значит, что других не посылают, – перебила его магичка. – У хоёторских углядатаев есть тактика на одно и то же дело отправлять нескольких лазутчиков, но по одиночке, так, чтобы они сами не знали, что где-то рядом может быть товарищ. Это исключает вероятность выдачи соглядатаев, если одного из них поймают. Реже посылают парами. Чаще всего, чтобы что-то выкрасть и принести. Один несёт предмет, а второй следит за ним, чтобы не сбежал с краденным. Чтобы они между собой не договорились, в пару нередко недругов ставят.

Викан осторожно, из-под чёлки, взглянул на охрану мага и отметил, что те не очень-то стремятся общаться друг с другом, но откровенно враждебно не смотрят.

– Здесь другое, – Лирка посмотрела на спутников мага открыто. Глупой женщине многое простительно, пусть и не дозволено. – Подозреваю, что один из них шаман, а второй воин. Шаман по статусу выше, так что, думаю, он главный в паре.

– Шаман – это плохо?

– Смотря какой шаман. Вряд ли на вражескую территорию отпустят действительно талантливого мага… шамана, но и неумеху тоже не отправят. Подозреваю, что это младший шаман какого-то хоёторского народа, стремящийся выбиться на пост одного из главных шаманов. Я бы не хотела с ним связываться в одиночку, – честно призналась Лирка. – У хоёторцев нет школ магии, поэтому нельзя даже предположить, что он может знать. Последний шаман, с которым я имела удачу столкнуться в бою, владел хаганским наследием. Даже не знаю, есть ли в Салее маги, которые владеют этими приёмами.

– Тогда сейчас мы их не трогаем…

– Мы же и не планировали, – подозрительно прищурилась Лирка.

– По обстоятельствам, – мило улыбнулся Викан. – Теперь я точно уверен, что мы их не трогаем, передаём весточку нашим друзьям…

– …и хайнесу. Нет, – женщина вспомнила о травме Сильнейшего, – господину Аризею.

Викан скривился. Лирка была хорошо осведомлена о негласном противостоянии между городской стражей и сыскарями, между сыскарями и судебниками, между сыскарями и оборотнями-ищейками из дворца… Впрочем, всем противостояли не только сыскари, каждая из перечисленных структур стремилась показать своё превосходство над остальными. Из-за этого в расследованиях часто возникали препоны, что бесило Майяри, которую чаще всего отправляли на переговоры с «друзьями» из других ведомств: с хаги, способной разнести полстолицы, мало кто отваживался спорить. И Лирка начинала ощущать это противостояние на себе. Её прямо-таки возмущало, что *с ними* не хотят делиться информацией, хотя именно на их плечах было всё, связанное с Хоётором.

Судя по прищуренному взгляду Викана, он уже не считал, что привлечь Лирку было хорошей идеей. Может, он думал, что она недостаточно прониклась службой во дворце, чтобы видеть товарищей в лице тамошних ищеек? Но так с сыскарями она вовсе дела не имела, и дружба с Майяри ни о чём не говорит.

На какой-то миг на Лирку накатило ощущение, что враг сидит не у стены в компании хоёторцев, а вот совсем рядом и смотрит на неё жёлтыми глазами. Нет-нет, разобраться с настоящими врагами важнее!

«Здраво», – похвалил господин Наэш.

«Но больно с ним не откровенничай», – Иррес принял соперничество ближе к сердцу.

– Эй, Лирка!

Женщина не сразу осознала, что её зовёт кто-то со стороны. Встретить знакомых в таком месте она совершенно не ожидала и сперва вопросительно взглянула на Викана, но увидела, что тот сам чуть удивлённо смотрит куда-то ей за спину. И она обернулась. Обернулась и поняла, какую глупость совершила.

На неё, радостно улыбаясь, смотрел весьма знакомый оборотень. У его спутника тоже была знакомая внешность, и до Лирки с небольшим запозданием дошло, что это её товарищи по службе – охранители тела хайнеса. Они тут что делают? Растерянность быстро сменилась досадой, а затем и испугом.

– Я же говорил, что это она! – радостно заявил охранник.

Лирка не удержалась и краем глаза посмотрела на Дориния.

Что ж, можно больше не осторожничать.

Маг, озадаченно хлопая глазами, всматривался в видимую ему часть лица, и на его физиономии всё ярче и ярче проступало узнавание, смешанное с изумлением, негодованием и злостью.

– Обстоятельства сменились, – донёсся до слуха приглушённый голос Викана.

Дориний что-то яростно зашипел напрягшимся охранникам, и те тут же упёрлись тяжёлыми взглядами в женщину. Привычного для хоёторцев пренебрежения в их глазах не было, видимо, успели присмотреться к салейским женщинам, которые не всегда стеснялись использовать дарованные им природой силы.

На краткий миг всё замерло, а затем хоёторцы и Лирка одновременно рванули друг к другу. Викан, не ожидавший, что магичка сразу же бросится в атаку, оторопело открыл рот и ринулся на подмогу с запозданием. Дориний же, трусливый гад, вскочил и с заячьей прытью метнулся к угловому столу, располагавшемуся у ближайшего окна. Сидящие там мужчины, успевшие слегка прихмелеть, встретили его неодобрительным гулом, сменившимся восторженными возгласами, когда Лирка сшиблась с первым хоёторцем, тем, что без оспин на лице.

Тот, видимо, хотел просто оттолкнуть боевую дамочку с пути, чтобы пробиться к выходу. Вот где во благо сказалось хоёторское суеверие, что окна – это врата в мир духов! А может, и схватить хотел, но Лирка уклонилась от могучей ручищи и, задрав подол, стопой пнула мужчину в голень, а затем, стиснув зубы, со всей силы двинула коленом в низ живота, чуть выше самого уязвимого мужского места. Хоёторец сдавленно охнул, согнулся, и Лирка ударила его лбом в нос. Сочно хрустнуло, сломался и венок, шипами впившись в лицо мужчины и в лоб магички, и нос оборотня. Коротко взвыв, противник отшатнулся, но тут же опять шагнул вперёд, уже занося кулак.

– В сторону, сумасшедшая! – рявкнул Викан, но Лирка рявкнула в ответ, пропуская удар над головой:

– Лови Дориния!

Бухнуло, сидящих за угловым столиком мужчин воздушным ударом вместе со стульями сбросило на пол, и маг, снося посуду, еду и напитки, рванул к окну по столешнице. Помянув Тёмного, Викан поспешил к нему, но почти грудь в грудь столкнул со вторым хоёторцем. Тот не паниковал и с презрением следил за магом. Оторопевшая тишина в таверне подсказала ему, что тщедушная парочка – их единственные противники, а они у него опасений не вызывали.

Первый всё же исхитрился и влепил кулак в челюсть Лирки с левой стороны, бросив женщину ударом прямо на стол. Та рухнула боком, снеся плечом бутылку дорогого закарий-

ского вина и блюдо с жареной утятиной. Со звоном и дребезгом, перемежаемым горестными стонами хозяина, посыпалась посуда. Опомнившись, завизжали женщины. Рядом, за резкой перегородкой, обозначилось суетливое движение. Лирка резко села, снося на пол и бокалы. Голова слегка кружилась, и она едва не рухнула вслед за ними, потеряв равновесие. Внутреннюю сторону щеки защипало отвратительной саднящей болью.

– Маг!

Лирка дёрнулась на оклик Викана, который принял на себя её противника и отлично держался, несмотря на существенную разницу в комплекции. Второго, к удивлению женщины, взяли на себя её товарищи по службе. Хоёторский шаман с трудом удерживал оборону против двух закалённых на службе охранителей и терял спокойствие. Воспользовавшись шансом, женщина, путаясь в юбках, бросилась к магу, который никак не мог распахнуть забранное фигурной решёткой окно.

– Остановите, остановите её! – истерично приказывал Дориний, всё судорожнее и судорожнее дёргая раму.

– Что ж ты творишь, скляда! – орал на него хозяин, пытающийся пробраться мимо дерущихся к магу.

Навалившись на стол животом, Лирка схватила Дориния за щиколотку и потянула к себе. Воспротивившийся маг охнул и вцепился в ручку уже не для того, чтобы окно открыть, а чтобы удержаться за что-то. Рама угрожающе затрещала, хозяин по-звериному зарычал и, отважно оттолкнув в сторону сцепившихся Викана и хоёторца, подбежал и вцепился в руки мага, стараясь отодрать того от недавно поменянного окна.

– Пусти меня! – вопил Дориний.

– Держи! – рычала Лирка, под треск штанов подтягивая мага ближе.

Дверь распахнулась, впуская внутрь подвыпившую компанию из трёх оборотней.

– Это же Викан! – распахнул глаза один из них. – А ну бей тварину!

Познаний в южносалейском хватило, чтобы противник Вотого осознал, что вошедшие могут стать помощниками, и пихнул в их сторону оборотня, а сам развернулся и бросился на Лирку.

– Бей его!

Викан едва успел упасть на пол и перекатиться под ближайший стол. Женщина, ноги которой он невольно облапал, вновь завизжала, и оборотень поспешил извиниться перед её кавалером:

– Прошу прощения, – и шмыгнул за перегородку.

От мага Лирку оторвали вместе с куском штанины. Хоёторец, обхватив её руками, поднял над полом, но женщина затылком саданула ему в челюсть и метко пнула в колено. Ей удалось развернуться, но вырваться не вышло: крепкий оборотень слишком быстро пришёл в себя и прижал её к груди, явно вознамерившись сломать в объятиях.

– Пшёл прочь! – Дориний пнул хозяина таверны в грудь, отбрасывая его на пол, и наконец догадался использовать на окне взрывную печать самого простого уровня.

Глухо взревевшая Лирка засопротивлялась ещё отчаяннее, но слабый «бух», хруст и торжествующий вопль оповестили, что маг всё же пробил путь к свободе.

«Эта тварь уходит!»

Лирка и так была зла, а бешенство Ирреса окончательно вывело её из себя, и она зубами впилась в сгиб между плечом и шеей, вгрызаясь до крови и плоти. Хоёторец взревел и с той же силой, что до этого сжимал, начал её отпихивать, но женщина запустила зубы так глубоко, что оторвать бы её вышло только с мясом.

«Лиркая, хватит!» – перепугался господин Наэш.

Лирка опомнилась, и мужчина всё же отшвырнул её на пол, прямо к ногам пьяных недругов Викана, к которым тот не спешил выходить из-за перегородки. Зажав истекающую кровью

рану, хоёторец плюнул на суеверия и выскочил на улицу вслед за магом. Шаман, бросив на него отчаянно-злой взгляд через плечо, швырнул противникам стол и тоже замарал себя позором, сбежав через развороченное окно.

– Вылезай, сучий выродок! – орал один из пьяниц, имея в виду Викана. – Думал, я тебе невесту свою забуду? Эта его, что ль? Ребята, хватайте шлюху! Повеселишься с нами вместо своего дружка!

К Лирке уже потянулись руки, но Вирьяр и Ташèй слаженно выступили на её защиту, хотя им бы следовало позаботиться о беглецах.

– О, а проститутка-то с охранителями, – глумливо осклабился обиженный Виканом лысый оборотень.

– Перед тобой дана уважаемого рода, – холодно ответил ему Вирьяр. – Следи за словами.

– Раз спуталась с Викашей Вотый, значит, шлюха! – выплюнул лысый.

Резная перегородка резко отодвинулась в сторону, и между готовящимися вцепиться в глотки друг другу оборотнями встал господин Юдриш. Лирка сперва глазам своим не поверила. Но опомнилась довольно быстро и заглянула за перегородку, чтобы найти Викана, но увидела молоденького, смутно знакомого оборотня и распахнутое окно. Ликование охватило её. Молодец Викан!

– Вяс, чего ты тут буянишь? – добродушно улыбнулся господин Юдриш лысому, одновременно с тем галантно подавая руку вновь запутавшейся в юбках Лирке. – К дане Лиркаа зачем привязался?

– Я… – вмиг побелевший оборотень отшатнулся от женщины, словно та стала прокажённой. – Викан… поганец… Вывел из себя!

– А дана Лиркаа чем виновата? Госпожа, я думал, вы с семьёй празднуете столь замечательное событие, а вы опять на службе. Совсем себя не бережёте.

Лирка была очень благодарна господину Юдришу за своевременное вмешательство, но сейчас было не время рассыпаться в любезностях. Круто развернувшись, она заставила пьяниц отшатнуться ещё дальше, превратившись из очаровательной обладательницы нежных плеч в устрашающую и неизвестную дану Лиркаа, по лбу которой были живописно размазаны потёки крови, по правой щеке расползалась чёрная шипастая ветвь, что сразу вызывало в памяти старух-ведуний, которые любили украшать себя столь неоднозначными пугающими рисунками, а губы так и говорили о кровожадности их обладательницы, которая только что пыталась перегрызть чужое горло и перемазалась тёмной густой кровью и собственной помадой до жутковатых чёрно-красных разводов.

– Ты, – она ткнула в Вирьяра, – за господином Аризеем. А ты в сыск, за подмогой.

– Вы без подмоги сюда сунулись?! – возмутился Ташей. – Ловить…

– А мы и не собирались ловить! – рявкнула взбешённая Лирка. – Живо!

И, подобрав юбки, быстро взбежала с поваленного стула на стол, а оттуда в выломанное окно.

– А я говорил тебе не окликать! – зло прошипел Вирьяр и бросился к двери.

Ташей поспешил за ним под настороженными взглядами всех присутствующих.

– Опять выбили! – страдал безутешный хозяин над выбитым окном. – Что ж вам, гады, двери-то не по нраву? У-у-у, свиньи…

– Хватит тебе рыдать, – оглянулся на него Юдриш. – Викан всё оплатит. Запиши на его счёт да в родительский дом направь. Там никто и не удивится.

– А простой? Простой?!

– Ну и простой насчитай.

– Легко вам говорить! – не унимался хозяин. – В конце улицы новое заведение открылось. Пока я ущерб устранять буду, они всех к себе переманят. Это, это кто мне возместит?!

Юдриш отвернулся от него и его горя и остановил взор на одном из посетителей.

– Вашкàн, милый мой, – обратился он к знакомцу, – ты сбегай до логова, приведи пяток ребят дане на подмогу. А то как бы Мариш не осерчал, что не подсобили госпоже.

Мужчина, более ничего не спрашивая, оставил свою спутницу в одиночестве и заторопился к выходу.

В таверне наконец наступила тишина, нарушаемая лишь горестными стонами хозяина.

– А эта дана Лиркаа кто такая? – рискнул спросить оборотень, один из тех, кого отшвырнул магией на пол Дориний.

Они так и не поднялись, решив отсидеться у стены и не вмешиваться в чужие разборки.

– О, – проникновенно протянул Юдриш, – это очень уважаемая госпожа! Не так давно перебралась вместе со всем семейством в столицу, – помолчав, он с наигранной печалью выдохнул: – Хотя для всех нас было бы лучше, если бы семейство переехало без своей даны.

«Чуешь?»

Один запах Лирка чуяла очень ярко, он всё ещё оставался на её губах. Заткнув подол за пояс, женщина побежала вдоль домов и через пару саженей завернула в проулок. В нос ударила вонь отхожего места.

«Направо», – велел господин Наэш.

«Запах не туда ведёт!»

«Ветер с запада дует, но там тупик. Мы не пройдём».

«С твоих времён всё давно перестроили, время только потеряем…»

Не вслушиваясь в их перебранку, Лирка повернула направо, потому что впереди действительно был тупик и она о нём знала.

– А-а-а…

В темноте она на кого-то наступила, отскочила и вернулась назад, подозревая, что это может быть Викан. И угадала. Он лежал на склизкой от влажности земле и пытался подняться на дрожащие руки.

– Что случилось? – Лирка поспешила ему помощь, наткнулась рукой на бедро и по влажной ткани и глухому стону сообразила, что оборотень ранен.

– Они туда побежали, – Викан указал направление и хлопнул её по пояснице. – Давай за ними, только осторожнее. Сильно не приближайся. Я отправил за ними своих ребят. И на Рыбьем тракте их ждут наши, мимо проскочить они смогут только по крышам.

Лирка кивнула и, оставив оборотня у стены, побежала дальше. Привычный для соглядатая лёгкий бег отдавал только чваканьем сырой земли. Петляющий переулок расширился до крохотного дворика между домами, которые лепились здесь так плотно друг к другу, что разветвиться улочка никак не могла – и так едва протискивалась. Весьма похолодевший ветер пощипывал голые руки и непривычно волнующе поигрывал с подобранной юбкой. Когда лёгкая, текущая ткань облегала ноги, у Лирки будто чувствительность возрастала и она ощущала себя… какой-то другой. Хотя очень старалась вообще не обращать внимания на изменения, не то время.

Разорвавший воздух грохот, словно телега опрокинулась на мостовую, заставил её поторопиться.

– Где маг?! – заорал кто-то.

Лирка выскочила из тесного вонючего закутка на широкий Рыбий тракт как раз в разгар боя. Хоёторцев и Дориния прижали к статуе Зога Хиземèйского пятеро оборотней, но выступивший вперёд шаман уверенно отбивался от них, выписывая на мостовой едва ли не танцевальные па. Булыжники ходили под ногами, проваливались, выскакивали из гнёзд, будто из катапульты. Один светловолосый сыскарь неподвижно лежал недалеко от Лирки, а ещё один под прикрытием товарищей стягивал сапоги и явно готовился обернуться в расчёте, что у зверя череп крепче.

«О боги, – восхищённо выдохнул господин Наэш, – *это техника танцующего воина! Сохранились только описания её внешнего проявления, но ни одного заклинания, ни одной печати… Ничего!»*

«Твои восторги, как всегда, не к месту!»

«Лиркая, ты не справишься с ним. Пропусти меня».

Лирка беспрекословно посторонилась, позволяя господину Наэшу завладеть телом.

– В сторону! – приказал он сыскарям, и те, не сразу сообразив, кто эта женщина, раскатились по подпрыгивающей мостовой в разные стороны.

Резкий выпад левой рукой, будто стряхивая брызги, и камень под правой ногой хоёторца подпрыгнул, сбивая его с танца. Не давая ему опомниться, господин Наэш выставил простейший плотный щит, толкнув им шамана, и с досадой прицокнул.

«Да Лирка и сама так умеет…»

– Это обманка, – господин Наэш сложил руки на груди, больше не предпринимая попыток для атаки.

«Как…» – Лирка осеклась.

Шея второго хоёторца не была покусана, а Дориний щеголял в целых штанах.

– Как обманка? – всполошился один из сыскарей.

Господин Наэш прищурился. Хоёторцы и маг в это время стали вести себя весьма странно. Стоило всем остановиться, и они тоже замерли, только бестолково крутили головами.

– В Салее таких обманок нет, – продолжал оценивать «врага» бывший хайрен. – Кажется, они реагируют на наши движения и у них серьёзный запас магии.

Раздались сочные ругательства, но шевелиться оборотни не посмели, только нетерпеливо смотрели на магичку, ожидая, что она разберётся с небольшой проблемой.

«Соображай быстрее, – сварливо требовал Иррес, – *а то говно это плешивое уйдёт».*

– Не торопи, – поморщился господин Наэш, и сыскарь озадаченно посмотрел на магичку.

Пошептав в ладонь, бывший хайрен сдул крохотный огонёчек желтоватого цвета. Тот, покачиваясь в воздухе мошкой, доплыл до шамана и впился в его лицо. Через секунд десять искорка вынырнула и поплыла назад, чтобы приземлиться на вытянутую ладонь.

– Ложись! – рявкнул господин Наэш и первым рухнул наземь.

Рвануло так, что сыскарей волной сшибло к стенам домов на противоположную сторону улицы, до хруста впечатав в кладку. Зазвенели выбитые окна, кто-то закричал, рухнула вывеска какой-то лавочки, а статуя, рядом с которой взорвался неведомый артефакт, хрустнула в ногах, и бронзовый упитанный торговец и благотворитель с грохотом пробил мостовую.

Некоторое время никто не шевелился. Витали пыль и дым. Набирали обороты женские причитания и испуганный детский плач.

Лирка с трудом столкнула с себя навалившегося сыскаря и, малость оглушённая, поднялась на ноги. Поправила сползший венок, даже не осознавая, что делает, и осмотрелась.

«Сразу видно, что ты теоретик, – злился Иррес, – *быстро соображать вообще не умеешь!»*

«Куда быстрее?!» – господин Наэш тоже злился.

Пошатываясь, Лирка прошла вперёд, ближе к рухнувшей статуе, и остановилась с растерянным видом, словно пыталась осознать, что врагу удалось сбежать.

– Что у вас здесь? – из проулка вывалился хромающий Викан.

Магичка неторопливо повернулась к нему, и оборотень застыл, ощутив, как по венам медленно растекается жуть. В тусклом свете уличных фонарей казалось, что на перемазанном кровью лице чернеют вместо глаз тёмные провалы, а вместо рта – рваный росчерк.

– Пошли за моей семьёй, – велела, именно велела она Викану.

– Мы и сами…

– Живо! – Лирка зашипела, шагнула к нему, превратившись в принявшую облик смертного тьму. Голодную, злую, тело которой было обряжено не в платье, а чернильное полотно ночи.

Болтливый Мхян как-то сказал, что злая Лирка так страшна, что ей в таком состоянии нельзя перечить. Не лучше не перечить, а прям нельзя! И сглотнувший Викан, обычно бесстрашно идущий пробовать неизвестное, решил, что на сегодня он уже нашёл достаточно приключений.

– Идàр, – тихо позвал Вотый товарища, стараясь даже голосом не провоцировать ожившую тьму, – сходи в дом господина Ёрдела. Попроси, чтобы их гости всем *отрядом* прибыли сюда.

Идар, может, и воспротивился бы, но госпожа маг не только впечатляюще выглядела.

Она ещё и кровью пахла.

Тихо скулящий Дориний едва поспевал за хоёторцами, которые преодолевали крыши с такой ловкостью, будто в своём Лесу только по кронам деревьев и скакали. Как у бывшего соглядатая выдержка у мага была хорошая, но всё же так много прыгать он не привык.

Хоёторцы остановились, только когда от злополучной таверны их стало отделять кварталов десять. Расположившись на стыке крыш, прикрытые со всех сторон, они позволили себе и салейскому магу отдышаться.

– Сучья девка! – с ненавистью выстонал Дориний.

– Ты её не узнал! – с яростью набросился на него воин, с трудом выговаривая слова северосалейского языка.

– Да кто её, выряженную как шлюха, узнает?! – зашипел в ответ маг.

Воин, раздув ноздри, растерянно посмотрел на шамана, который казался относительно спокойным. Тот не стал переводить ответ мага. Произнесённое по-южносалейски слово «шлюха» он всё равно не понял.

– Обычно она выглядит иначе, – Дориний немного успокоился, но дрожь продолжала его колотить. – Ни разу в платье не довелось видеть.

Спохватившись, он перешёл на северосалейский, который его сопровождающие понимали лучше.

– Но это она, точно она!

Хоёторцы переглянулись.

– Она отмечена цветком, – прохрипел шаман по-хоёторски.

– Слишком стара для проклятого дитя, – покачал головой воин.

– Она не проклятое дитя, – шаман умолк, решая, стоит ли говорить больше. – Господа предупреждали, что пророчество уже могло начать своё осуществление. Эта женщина отмечена проклятием и в будущем может стать той, кто будет орудием в руках проклятого ребёнка.

Повисла тишина, нарушаемая лишь громким дыханием Дориния, который мало вслушивался в чужой разговор, тем более хоёторцы опять завели речь о своих глупых суевериях.

– Её надо убить, – решил воин, и шаман качнул головой.

– И всех, кто с ней связан. Если ребёнок отметил её, значит, в её руках есть сила.

Господин Аризей прибыл в таверну через полчаса после побега лазутчиков. Сыскари и городская стража уже наводнили район, прочёсывая его сажень за саженью. Ему указали, где искать главных зачинщиков, и он поспешил в сопровождении Вирьяра пройти на Рыбий тракт к статуе Зога.

– Господин Аризей, – им навстречу хромал кривящийся в улыбке Викан, – простите, что побеспокоили.

– Вам стоит извиняться, что вы не побеспокоили меня раньше, – холодно отозвался глава охраны хайнеса.

– Я не знал, что Сильнейший поручил вам следить за делами, касающимися Дикого Хоётора, а самого хайнеса беспокоить по пустяку, которому не нашлось подтверждения, не хотелось.

– Вы их упустили.

– Мы их ищем.

Некоторое время мужчины просто смотрели друг на друга, но Викана пронять было сложно, и господин Аризей решил поговорить со вторым участником неудавшейся слежки, который должен быть больше подвержен уколам совести.

– Где Лирка?

Почему-то Викан поёжился, бросил опасливый взгляд через плечо и тихо сказал:

– Вон.

И качнул подбородком в сторону статуи.

Точнее, в сторону оставшегося после неё постамента с поломанными палками ног. Но последние господин Аризей рассмотрел не сразу, зависнув на замершей на пьедестале женской фигуре.

Лирка стояла к ним спиной, всматриваясь куда-то вдаль. Ветер осторожно трогал её кудри и лепестки поникших роз, трепал пустые рукава наброшенного на плечи мужского кафтана и нежно гладил волной ниспадающую вниз юбку. В бледном сиянии ночных светил женщина казалась совсем тонкой и походила на изящный чернильный росчерк, лишь намеченный художником. Не хватало только поэтичных строк, говорящих о любви, красоте и загадочности изображённой.

А потом она повернула голову, и господин Аризей едва заставил себя устоять на месте. На бледном лице жутко чернели глаза и неровные очертания рта, а правую щеку прорезала трещина.

– Злая, как свора Тёмных духов, – едва слышно предупредил Викан.

Идея ткнуть Лирку в совесть перестала казаться хорошей.

Увидев господина Аризея, магичка сошла с постамента и зашагала к нему. Вирьяр не выдержал и всё же отступил в сторону. Так будет проще защитить начальника, если вдруг на него нападут, а Лирка была очень похожа на того, кто мог напасть.

– Это хоёторцы, – сразу заявила она. – А с ними Дориний Исхый, служивший боевым магом на Харинской заставе. Их нужно поймать как можно скорее! – дурное настроение прорвалось, и женщина почти оскалилась. – Дориний им мог понадобиться только по одной причине. Он мелкая сошка, ничего не знает, связей не имеет. Единственное, что он может, – опознать нас.

– Нас? – смешался господин Аризей. Его несколько выбила из равновесия Лирка, так непохожая на Лирку.

– Мою семью! Им нужна печать, а она у меня, – злая женщина произнесла последнее почти неслышно. – Они будут искать всех, кто дорог мне. Давить на мои привязанности. Если их не поймать, пострадает моя семья! – а вот это магичка прорычала, чем напугала мужичка, который до этого момента горестно стонал рядом с треснувшей вывеской «Птичьего вестника».

– Не стоит переживать, – Аризей посчитал, что немного официальный тон если и не подействует на женщину успокаивающе, то хотя бы не разозлит сильнее. – Обещаю, дана Лиркаа, мы сделаем всё для их поимки.

И, не выдержав, достал из отворота рукава платок и протянул Лирке. Та непонимающе на него уставилась.

Викан, деликатностью весьма дурно прикрывавший ехидство, пояснил:

– Ты слегка измазалась, когда ела.

Но его слова подействовали на Лирку отрезвляюще. Растерянно хлопнув глазами, она приняла платок и попыталась стереть уже высохшие разводы.

– Не переживай, – решил закрепить результат господин Аризей, – теперь мы знаем, как они выглядят.

– А я говорила, что нужно сразу доложить хайнесу, – Лирка раздражённо зыркнула на Викана. – Потащились… Так бы хоть предупредили, что мы там делаем, может быть, меня тогда и не окликнули.

Вирьяр не стал её разубеждать. У них с Ташеем был выходной, и, конечно, их не стали бы по такому поводу выискивать в городе, чтобы предупредить.

– Мило выглядишь, – отважился на комплимент господин Аризей.

«Мне тоже нравится, – подхватил Иррес. – *Все потенциальные поклонники ведут себя на удивление прилично. Вот что значит умение подать себя так, чтобы никто не смел лезть с пошлыми шуточками».*

– Где она?!

Лирка резко обернулась на знакомый голос и увидела Нария, за которым из переулка выбегали и остальные члены отряда. Вредитель перевёл ищущий взгляд на магичку и в ужасе распахнул глаза.

– Что ты опять съела?!

Рассвет только-только высветлил горизонт, когда Саврий прошёл в приёмную и занялся обычными утренними делами, из которых сегодня исключалась только подготовка кабинета хайнеса к работе. Но отсутствие Сильнейшего всё же не отменяло подготовку ежедневных отчётов для ознакомления, просто в этот раз господин просмотрит их, лёжа в кровати. Господин Винеш пообещал, что тот точно не сможет встать.

«А если встанет, то ляжет на неделю. И нет, вы меня не казните за покушение на здоровье Сильнейшего! Нельзя покуситься на то, чего нет».

Сложив отчёты на поднос, Саврий в сомнении посмотрел на вечерние газеты. Для утренних было ещё слишком рано… Хотя «Птичий вестник» уже лежал и сочно пах свежей краской. Заинтересованный Саврий развернул газету и тут же зацепился взглядом за громкий заголовок на первой странице.

– Да вы что…

И заинтригованно заскользил глазами по странице. С каждой прочитанной строкой брови помощника приподнимались всё выше, а улыбка становилась всё ехиднее. В конце он не удержался и коротко хохотнул, после чего решительно водрузил газету поверх отчётов.

Как хороший поданный, он просто обязан взбодрить господина во время болезни!

Глава 4. Невообразимая

Утро выдалось удивительно поздним, и Риш открыл глаза из-за бьющего в окна солнца. Обычно он не позволял задёргивать шторы, имея привычку перед сном, глядя на звёздное небо, перебирать в голове дневные события. Вставал всё равно довольно рано, блеклый утренний свет едва успевал заползти в окна. А тут лил валом и болезненно бил по глазам. Похоже, Винеш что-то такое добавил в питьё, чтобы спалось хайнесу крепко и долго.

На подушке рядом валялась уже сухая тряпка. Узээриш помнил, что нежная и жалостливая сестричка Иия сидела на его постели и прикладывала холодные компрессы на пострадавший затылок. На столике рядом осталась чашка с цветочным узором, из которой пила травяной отвар ехидная Лийриша, явившаяся скрасить его скучный вечер. Слегка пожелтевший плед из совиного пуха, которым укрыл его отец поверх одеяла, почти сполз на пол, и Риш, подтянув его ближе, со стоном зарылся в него носом. От мягчайшего покрывала пахло гнездом. Покоем. В памяти мелькнули сочувствующие личики двух маленьких братишек и совсем крохотной сестрички и недовольная физиономия Зиша, которому поручили вывести слишком громких детишек и развлечь их, пока отец и мать заняты.

«У них есть няни!» – звенел в голове недовольный голос брата и сердитое клокотание отца.

Позднее утро стало ещё и хорошим утром. По губам расползлась ленивая улыбка, и Риш, перевернувшись на другой бок, подгрёб к голому животу подушку и блаженно прижмурился. Но, увы, успел заметить поднос, водружённый на тумбочку. Сонное сознание сперва никак не отреагировало, только напомнило, что им категорически запрещено работать, если только Риш не хочет сойтись в схватке с дворцовым лекарем.

Но искрой мигнувшее слово «работать» превратилось в тлеющий огонёк. Вновь уснуть не получилось. Тело и сознание запустили пробуждение и готовились к насыщенному дню. Через четверть часа Риш со стоном перевернулся на другой бок. Вот же Саврий! Не мог прикрыть поднос платком?

Разум уже пытался сообразить, что их ждёт. Ничего кроме ежедневных отчётов быть не должно. Случись что-то серьёзное, ему бы обязательно доложили. Доложили бы?

Нахмурившись, Риш приподнял веки. Отец и дядя Аризей могли и не доложить, если бы, конечно, дело не касалось очередного мятежа. Посмотреть, что ли? Просто перебрать и убедиться, что ничего важного нет.

Так, он ранен! Узээриш вновь решительно закрыл глаза.

А если от него сейчас пытаются что-то скрыть?

Веки снова поднялись, и жёлтые глаза раздражённо уставились на солнечный свет. Утро теряло прелесть.

Больше всего Риш не переносил, когда от него пытались что-то утаить. Как повелитель страны он нёс ответственность за всё, что происходило на её территории и, в некоторых случаях, за её пределами, если дело касалось военных столкновений, отношений с соседями или действий граждан Салеи. А раз он несёт ответственность за *всё,* то и знать должен *всё.*Отец, постоянно ощущавший вину за самозванца, который больше тридцати лет сидел на троне, никем не обличённый, и за оставленную после него разруху, порой закрывал глаза за чужие утайки. Прощал, если можно было простить. Ришу же было важно знать если не всё, то как можно больше. Собственно, поэтому ему так подходил Саврий. Тот с одинаковой серьёзностью собирал и отчёты, и сплетни. Тем более что в последних можно было почерпнуть немало важного.

Но ради здоровья господина и друга Саврий мог и промолчать. Только вот Узээриш не чувствовал себя здоровым, когда подозревал, что от него что-то скрывают.

Помянув Тёмных, он всё же сел на постели, растёр лицо ладонями и потянулся к подносу. Первое, что привлекло внимание, – газета, лежавшая на самом верху стопки. Утренние газеты шли перед отчётами только в случае, если в них было что-то важное. Или забавное. Что же могло произойти? Большинство газет выходили раз в неделю, какие-то утром, какие-то вечером. Насчитывалось их не больше двух десятков и ещё около дюжины образовательных журналов, но эти имели хождение в основном только в интеллигентных кругах или среди ученичества.

«Птичий вестник» – дешёвая газетёнка, освещавшая недельные события в столице. Купить её мог любой грамотный житель за пять медяков. Писари подобных газет день и ночь сновали по городу и в пригороде в поисках громких событий. Не боялись писать и про власть имущих, пользуясь дарованной более пяти тысяч лет назад хайнесом Ёседарѝном защитой для «ищущих правду». За несколько тысяч лет свободы слова газетные правдорубы так осмелели, что даже в годы правления Сумасшедшего хайнеса-самозванца продолжали строчить неприятные для стоящих у власти статейки. Их преследовали, типографии жгли, печатные станки разламывали, а самих писарей ловили и хорошо, если просто сажали, а не на плаху отправляли. Те хоронились как партизаны в подвалах, прятались в трущобах, перебирались в пригороды, но дела не бросали, продолжая подпольно выпускать газеты, порой по два-три экземпляра, написанных от руки.

Собственно, время правления Сумасшедшего хайнеса только укрепило свободомыслие газетных писарей. Пережив сложное время и не сдав позиций, они заслуженно возгордились ремеслом. Сложно стыдиться работы, в истории которой есть свои герои. А некоторые из этих газетных партизан до сих пор были при деле и славились злым и острым языком. Риш не раз становился героем их статей. Однажды он даже подал в суд за откровенно клеветническую писанину. Для тогда ещё хайрена это был единственный способ воздействия на обнаглевшего газетчика. Но, к чести его товарищей по ремеслу, нечистоплотного писаку уже через год выжили не только с работы, но и из города, чтобы репутацию столичных писарей больше не подрывал.

Но сейчас Риш не мог припомнить ничего интересного или забавного за прошедшую неделю. Заинтригованный, он поднял газету, повёрнутую заголовком вниз, и развернул.

Оборотнеедство на улицах города!

– О Тёмные… – улыбка сползла с губ Риша.

Газетные заголовки порой вводят в заблуждение, но Узээриш всё равно успел подумать о плохом. Только психа, бродящего по столице и пожирающего горожан, им не хватало! Нахмурившись, он вчитался в кривоватые строчки. Видимо, текст собирали второпях, даже ошибки нормально не выверили, а знаки препинания выбросили, чтобы слов больше уместилось.

Сегодня ночью жителей Рыбьего тракта разбудил жуткий грохот. Взрыв опрокинул статую Зога, повредил мостовую, выбил окна и нанёс урон нашей скромной типографии. Так как происшествие случилось рядом с нами, ваш покорный слуга стал очевидцем событий и может свидетельствовать о правдивости написанного.

Так, какой взрыв? Почему ему не доложили?!

Нам посчастливилось узнать точную причину возникшего переполоха. Некая знатная семья переехавшая с севеар сводила счёты со своим врагами, которые вознамерились достать их и в столице. С прискорбием вынуждены сообщить, что мы опять вернулись во времена, когда от стычек между знатными семьями страдают простые люди и их имущество. Мало того! Госпоже этого семейства оказывали помощь сыскари!

Да ладно? Они что, Ранхаша и Майяри не боятся? Даже Викан бы не рискнул.

Сам Викан Вотый…

А нет, рискнул, сволочь…

…оказывал ей поддержку. Госпожа смела распоряжаться государственными служащими как своим слугами. Вопиющее разложение системы! Но ваш покорный слуга не уверен, что сам бы посмел воспротивиться. Увы мы не знаем, к какому роду относится эта прекрасная и ужасная женщина но одета она была так, как одеваются только в высших кругах знати. На её голове сверкала роскошная диадема из рубиновых роз, а лицо покрывал жуткий в ночи узор, один из тех что сейчас в моде при дворе.

Придворные дамы, конечно, красились, но рисунками вроде бы себя не украшали. Или Риш был так занят, что просмотрел зарождение нового модного веяния?

Прекрасная лицом госпожа была вопиюще ужасна в своей ярости. Как тёмный дух принявший оболочку смертного. А может так оно и есть?

Риш почувствовал лёгкий интерес. Имелась у него слабость перед разгневанными женщинами.

Переговорив с одним из сыскарей, ваш слуга выяснил, что госпожа успела настигнуть и убить одного из врагов и по традициям севера вырвала ему сердце и сожрала на глазах десятков свидетелей!

Риш наконец тихо рассмеялся. Теперь понятно, зачем Саврий положил газету на самый верх. Презабавная статейка, но типографии следует намекнуть, что стоит выпустить опровержение и поменьше клеветать на сыск. Иначе никто не будет препятствовать госпоже Майяри, если та вздумает нанести визит газетчикам. А она из них душу вынет!

И ваш слуга бы усомнился, но всё лицо госпожи покрывала кровь! А когда прибежали члены её семьи, суровые и страшные оборотни севера, она приказала перевернуть весь город, но достать ей тёплые сердца врагов.

Да с кем Викан связался? Он вроде остепенился и тоскливо ждёт, когда папина воспитанница подрастёт ещё хотя бы на пару лет. Неужто сорвался? Впрочем, Риш этого и ждал.

Мы настоятельно советуем горожанам быть осмотрительнее, особенно тем из вас, кто внешне схож с жителями севера. Иначе дана Лиркаа…

Узээриш замер, впившись в имя глазами. Пару раз скользнул по нему туда и обратно, вновь туда-обратно и перешёл выше, на описание госпожи благородного семейства. Ещё раз внимательно прочитал, но единственное, что связывало описанную госпожу с магичкой Лиркаа, – это знакомство с Виканом.

Дана Лиркаа, знакомая с Виканом? Но этого уже много.

Иначе дана Лиркаа съест и ваше сердце. И не думайте, что мы потешаемся над вами! Её гнев был столь ужасен, что успокоить её приехал господин Аризей Ийехаидый.

Серьёзно?! Риш опять перешёл на описание женщины, прочитал три раза, но не нашёл ничего похожего на Лирку. В статье словно описывалась совершенно другая дана Лиркаа, с которой он никогда не был знаком! Но Викан, дядя и дана Лиркаа… Слишком много совпадений.

Мы постараемся как можно скорее выяснить даной какого рода является госпожа Лиркаа. Ждите самые интересные вести в «Птичьем вестнике»!

Писарь Резàй Лùший

Эта болотная пиявка до сих пор пишет?! Хотя Тёмные с Резаем!

Риш вскочил и бросился к дверям.

– Эй, кто там?! Господина Саврия ко мне! Живо!

Лирка с самого утра старалась носа из своего кабинета не совать. Ей удалось прошмыгнуть, не привлекая внимания часовых разбитым лицом, и теперь девушка больше всего опаса-

лась визита помощника хайнеса. Проверенные письма она отнесла в приёмную сама, улучив момент, когда Саврий вышел. И теперь, глядя в маленькое зеркальце, одолженное у Викана, старалась привести себя в более-менее божеский вид.

Заскочить в дом господина Ёрдела, чтобы хотя бы поцеловать Ханёна, Лирка не успела. Они до раннего рассвета прочёсывали город, а сыскари вместе с Виканом, оборотни господина Аризея и виларий с остальным отрядом продолжали розыскные работы. Господину Аризею и Лирке пришлось вернуться во дворец. В мундир, всё это время катавшийся в экипаже Викана, она переоделась уже в комнатах для слуг, куда её проводил распорядитель дворца. Все слуги уже разошлись по делам, так что её если кто и видел, то магичку Лирку в ней не узнал. Она кое-как вымыла лицо, но краска плохо смывалась даже тёплой мыльной водой. Как Лирка ни тёрла, в уголках глаз всё равно остались тёмные разводы, не лучшим образом сочетавшиеся с синяками. Ещё и левая половина лица припухла и потемнела. Лекарь из сыска дал ей мазь, но она действовала медленнее, чем хотелось бы.

Она всё ещё по-детски надеялась, что хайнесу не донесут о её причастности к ночному переполоху. Вот бы господин Аризей её пожалел. Сильнейший и так на неё зол из-за того, что она врала ему.

Хотя заставлять Викана в одиночку нести ответ за сбежавших хоёторцев и Дориния тоже нечестно. Лирка несчастно вздохнула и уронила голову на руки.

«Ничего он тебе не сделает, – успокаивал её господин Наэш. – *Наорёт если только. И от службы отстранит».*

«Ты про отстранение который раз уже говоришь, – проворчал Иррес, – *но сухляда эта ни разу даже не подумала вышвырнуть нас. Не ной!* – уже Лирке. – *Будет злиться, просто посмотри на него, как ночью на Викана и сыскарей зыркала. Сразу язык прикусит».*

Ещё бы Лирка знала, как она смотрит. Когда на неё накатывала ярость, контроль ей отказывал. Эта не та реакция, которую она выдавала осознанно. Это то, что происходило вопреки её воле. Что-то яростное, злое, тёмное и немилосердное поднималось из глубин сознания. И, если честно, Лирка не стыдилась и не боялась тёмной стороны себя. Та всегда показывала свой лик исключительно в нужное время.

Но реакции хайнеса она опасалась. Полезла с Виканом ловить потенциальных лазутчиков, упустила их… У них же имя не отберут?

«Отобрать имя не так просто, – утешил её бывший хайрен. – *Обычно отбирают за серьёзные преступления. Вроде измены. Слышал, когда-то консер Шерех лишил несколько семей имени за то, что их сыновья учинили насилие над женщиной. Но и это не все считают достаточным основанием для лишения имени».*

Громкий стук заставил Лирку испуганно вздрогнуть и вскинуть голову. Она едва успела развернуться правой стороной лица, как дверь распахнулась и на пороге появился Саврий.

– Я иду к хайнесу. Новые письма есть? – помощник, осмотрев стол, и сам убедился, что ничего нового нет.

– Пока не приносили, – осторожно отозвалась Лирка.

– Хорошо, – и, уже выходя, добавил: – Готовься, Сильнейший скорее всего захочет тебя видеть.

Лирка не выдержала и, вскочив, крикнула вслед:

– Зачем? Что-то произошло?

Саврий ехидно посмотрел на неё и спросил:

– Газеты читаешь?

Женщина растерялась.

– А… нужно?

– Было бы полезно, – с этими словами помощник вышел, закрыв за собой дверь.

«Газеты? – с недоумением протянул Иррес. – *О чём это он?»*

«Лиркая, нам нужна свежая утренняя газета!» – напряжённый голос господина Наэша подстегнул Лирку, и она торопливо вышла из кабинета, ругаясь, закрыла дверь на ключ и припустила по коридору к лестнице, а по ней вниз, держа путь в комнаты для охраны.

Когда она ворвалась туда, четверо мужчин как раз заканчивали переодеваться, а ещё двое торопливо перекусывали.

– Р-ребята, – Лирка с трудом перевела дыхание, сбившееся больше от нервов, – а у вас случайно газет утренних нет?

«Они вообще читать умеют?» – усомнился Иррес.

Оборотни расплылись в одинаковых ехидных ухмылках, подтверждая, что да, читать умеют. А один, сидящий за столом, протянул женщине сложенную вчетверо газету. Лирка поторопилась её развернуть, зацепилась глазами за заголовок и непонимающе нахмурилась. На пару минут в комнате повисло выжидательное молчание, охранники с горячим интересом следили за тем, как лицо магички от растерянности менялось к возмущению, негодованию и смущению.

– Но это неправда! – вырвалось у неё. Она заискивающе посмотрела на скалящихся мужчин, вновь смутилась, опять рассердилась и закусила губу. – Благородная госпожа… диадема… Это всё неправда! И… и… – она яростно заскользила взглядом по статье, выискивая ложные заявления. – И ела я не сердце! Точнее, не ела, а… Тёмные!

– Саврий, какого Хрибного произошло?! – набросился на помощника Риш, едва тот вошёл.

В ожидании помощника он успел натянуть штаны и рубаху и велел подать на завтрак чего-нибудь успокаивающего. Разрешил даже заглянуть к господину Винешу за настойкой валерианы, а то Риш подозревал, что его просто разорвёт от нетерпения. Жутко хотелось выйти на поиски магички, но он ещё помнил, как вчера прижал её к стене и по итогу мало чего добился. Нет, второй раз он так необдуманно не поступит! Сейчас выплеснет эмоции на Саврия, а потом растерзает поганку! Медленно, но не упустит ни кусочка!

– Какого Тёмного произошло ночью?! – Узээриш отбросил на постель отчёт дяди, который лежал прямо под злополучной газетой.

– Очередное противостояние между сыскарями и дворцовыми ищейками, которое вылилось в побег выявленных лазутчиков, – Саврий спокойно уселся и разложил на столе стопку разномастных листов. – И госпожа Лиркаа, которая необдуманно позволила втравить себя в это противостояние.

– Ты мне вот это объясни? – Узээриш бросил перед Саврием измятую и истерзанную газету. – Про какую Лиркаа здесь пишут?

– Так про нашу же, – невозмутимо ответил помощник.

– Которая совершенно не похожа на нашу?! – возмутился хайнес.

– Но вы же не думаете, что она позволит себе подобное поведение в вашем присутствии? – несколько наигранно удивился Саврий.

– Хватит меня злить! – рыкнул на него Риш, с размаху опускаясь на стул. В затылок ударила боль, и он поморщился. – Рассказывай всё нормально, а то у дяди ничего толком не указано. Только что сыск привлёк к работе дворцового мага, благодаря содействию которого опознаны вражеские лазутчики, которым удалось уйти и которых продолжают искать. О Лирке и Викане сказано только в официальном распоряжении сыска, в котором их отряжают на слежку.

– Я ещё не видел господина Аризея…

– Но ты уже всё знаешь! – Узээриш зыркнул на друга. – Иначе бы не сидел и не бросался вот этими своими ничего не значащими фразочками, а возмущённо хлопал глазами. Как?! Мне никто не рассказал?!

Саврий всё же улыбнулся.

– Мне Ташей из охраны рассказал. Они вчера вместе с Вирьяром проводили свой выходной в таверне «Пятнистая лилия».

Риш прищурился, вспоминая заведение.

– Чуть позже туда пришёл Викан в сопровождении Лирки. Они её не сразу узнали. Отыгрывала роль спутницы Викана и выглядела совершенно иначе, чем обычно.

– В рубиновой диадеме? – вскинул бровь Риш.

– Газетные байки, – отмахнулся Саврий. – Венок из цветов.

– Подожди… – Узээриша озарило, и он возмутился: – Она отыгрывала *тот самый цветок?*

– А с кем ещё Викан мог появиться вечером в таком месте? Только с куртизанкой.

Образ Лирки из газетной статьи, с таким трудом выстроенный, кое-как отлаженный и кое-где обросший нафантазированными деталями – ибо в реальности Ришу не довелось видеть её такой, – распался. В роли куртизанки представить её было невозможно. Единственный раз при нём она пыталась кого-то соблазнить, когда, нанюхавшись приворотного, бархатисто мурлыкала перед его бывшей фавориткой. Воображение просто пасовало перед поставленной задачей, и Риш опять чувствовал себя обманутым.

– Они следили за недавно объявившимся в Жаанидые магом, который привлёк внимание сыскарей своими спутниками. Те больно уж на хоёторцев похожи. И Лирка опознала в маге господина Дориния, который служил на Харинской заставе. Они хотели просто проследить за ним и его сопровождающими, может быть, Лирке удалось бы привлечь его внимание и подобраться ещё ближе…

Брови Риша недоверчиво приподнялись. Лирка надеялась кого-то соблазнить?

– И ей это почти удалось…

Нет, он никогда не сможет представить Лирку-куртизанку! И неизвестность теперь съест его.

– …но тут Ташей и Вирьяр решили, что самое время её окликнуть, маг услышал знакомое имя и всё же опознал Лирку.

– Что ж Викан с ней сотворил?

– Не знаю, – досада на лице Саврия была искренней, он тоже мучился неизвестностью. – Завязалась драка, магу с хоёторцами удалось улизнуть. Лирка и Викан бросились в погоню, но те смогли обмануть и сыскарей, и охрану господина Викана и уйти, оставив обманку, которая взорвалась на Рыбьем тракте. Ташей говорит, что Лирка уверена, что эти трое хотят нанести вред её семье. Иначе зачем им маг, у которого ни связей, ни особых умений? Её-то опознать несложно, меченая. А вот родичей её… Она уверена, что через них будут пытаться воздействовать на неё. Вплоть до того, чтобы она сама привезла печать в Хоётор, чтобы уже там для неё нашли достойного хозяина. Для печати, – Риш раздражённо зыркнул на друга. – Такая злая была, что Ташей её узнать не мог. Мечется, рычит как зверь, того гляди порвёт кого.

Риш больше всего сожалел, что не видел злую Лирку. Даже обидно. Все вокруг видят магичку в гневе, шёпотом делятся впечатлениями, а ему достаются только испуганные взгляды либо невозмутимое выражение лица. И с этой женщиной он спал? Оборотни вокруг знают о ней больше, чем он, познавший с ней близость. И не помнящий эту близость!

Как же раздражает!

– Как она додумалась с Виканом связаться?! Майяри не предупреждала её?

– Похоже, госпожа Майяри, наоборот, просила Викана присмотреть за подругой.

– Одно из многих её странных решений, – сварливо выпалил Риш. – С газетной статьёй надо что-то делать.

– Уже, – Саврий улыбнулся. – Лично съездил, изъял все материалы по этому делу и возместил ущерб от взрыва. Починкой мостовой займётся гаварий, а стёкла и статуя на совести хозяина этой части города, деньги ему выделят.

– Резая Лишия так просто не заткнёшь, – поморщился Риш. – Он ещё при самозванце по подвалам хоронился, один раз едва ли не с плахи сбежал. У него противостояние с правящей семьёй уже в крови.

– Но в этот раз он пошёл против истины, – заметил Саврий. – Я настоятельно посоветовал ему написать опровержение, всё же в его писанине много неточного и приписанного от себя. В противном случае мы бросим весточку его товарищам по ремеслу и те вытурят его из города без оглядки на заслуги. Я тут кое-что принёс… – мужчина зарылся в бумагах.

– Лирка-то пришла?

– Проскользнула тихо, аки мышь. И заперлась в своей каморке. Мне кажется, она надеялась, что вам никто не доложит подробностей.

– Серьёзно? – Риша поразила чужая наивность.

– Ага. Она не знала про статью… Но сейчас наверняка уже прочитала. Вот! – Саврий наконец изъял лист и положил перед хайнесом.

Тот с недоумением посмотрел на рисунок. Очень легко, без особых деталей была набросана женская фигура в платье и с чем-то похожим на корону на голове. Несмотря на изящество линий, в наброске поглядывало что-то тёмное. Словно подул ветер и под его порывами клок тьмы сложился в очертания женщины.

– Это они готовили для следующей статьи, резчик даже уже начал вырезать доску для оттиска. Доску тоже изъяли. Нет, ну Резай в этот раз грань перешёл! Какая-то благородная госпожа, рубиновая диадема… И ела Лирка не сердца! Ташей утверждает, что это была шея и то исключительно по необходимости…

– Она была в платье? – перебил Саврия Риш. Он напряжённо, почти не моргая, смотрел на рисунок, всё же пытаясь вообразить Лирку… дану Лиркаа как коварную соблазнительницу и яростную главу рода, которая кого-то там укусила, но этот момент Риш прослушал. Откровенно говоря, он бы не удивился, узнав, что Лирка действительно укусила кого-то в самое сердце.

Ему она точно всю душу искусала, поганка пугливая!

– Пришли-ка её ко мне…

Глава 5. Неправильная птаха

Язвительные слова поддержки Ирреса до сих пор трескучим хохотом звенели в голове, но вот Лирке весело не было. Она продолжала мяться у двери покоев хайнеса под насмешливыми взглядами охранников. Видимо, они тоже газеты читают. Какой-то умник додумался подложить под двери её кабинета букет наломанных роз. Кто-то, не жалея рук, рвал их с куста, оставив следы своей крови.

Оправив одежду, Лирка глубоко вздохнула и тихонечко потянула дверь на себя. Хайнес не ждал её в гостиной, она почти на это не надеялась… Ладно, надеялась, что ей не придётся идти в спальню. Но Сильнейший ранен, причём по её вине. Ему наверняка так плохо…

«Ужасно страдает, – насмешливо протянул Иррес.

«Почему ты не ушёл?» – возмутился господин Наэш.

«А сам-то!»

Шани раздражённо заревела. Уже сутки эти якобы разумные существа беспокоятся, тревожатся, им что-то не нравится, они злятся. Никакого от них толка! Мужчины умолкли, но Лирка продолжала чувствовать их присутствие.

«Ты только левой половиной лица к нему не поворачивайся», – посоветовал господин Наэш.

Спрашивать причину Лирка не стала. Миновав гостиную, она осторожно постучалась, надеясь, что хайнес её не услышит, но из-за двери донёсся приглушённый стон и сдавленное «Войдите».

Сильнейший лежал на постели, обессиленно откинувшись на подушки. Выглядел он… Ну таким же неестественно белокожим. От прежнего оттенком не отличался. На лбу компресс, шнуровка на рубашке распущена, нижняя часть тела заботливо укрыта одеялом, только левая ступня торчит.

– Это ты, чудовище? – не открывая глаз, мученически простонал мужчина.

Лирка растерялась. Может, он ждал кого-то другого?

Приоткрыв левый глаз, Сильнейший протяжно выдохнул:

– Ты!

«Он ведь знает человеческую мудрость, что если кого-то долго называть идиотом, то идиота и получишь?» – злорадно протянул Иррес.

– Почему я не могу спокойно отлежаться без известия, что мой маг во что-то вляпался? – продолжал страдать Узээриш.

Лирка понуро склонила голову. Лучше бы он на неё рычал.

– Ты вообще осознаёшь, что нельзя так издеваться над мужчиной, который к тебе неравнодушен?

Лирка вспыхнула.

– Я исполняла свой долг, господин, – осознав, что высказалась больно уж резко, женщина уже куда мягче добавила: – Но вам же сказали, что со мной всё в порядке? И… мы же понимаем причину вашего неравнодушия. Ваша вторая половина…

– …выклевала мне мозг, который и так ушиблен и ужасно болит, – страдальчески поморщился Узээриш. – Есть в этой стране хоть кто-то, кто заботится о моём здоровье и спокойствии? Хотите, чтобы я свихнулся? Или хочешь, чтобы меня вместе с птицей твоя подруга съела?

Да чего он постоянно Майяри приплетает?! Лирка сдержала раздражение, только прищурилась сердито. В глаза бросилась торчащая из-под одеяла стопа и шевелящиеся пальцы. Закралось подозрение, что Сильнейший изволит притворяться. Очень уж напомнило пове-

дение сына, когда тот прикидывался ужасно простуженным, чтобы мама на службу не ушла. Магичка уставилась на мужчину уже с подозрением.

Если принять во внимание цвет его кожи, то выглядит он морозно свежим. Тряпка на лбу казалась сухой, а таза с водой рядом не наблюдалось. Да и ушиблен у него затылок, а не лоб. Издевается?

Вскипевшую ярость Лирка уняла в один миг. Боги с ним. Раз хочет отыграться на её совести, она старательно притворится виноватой. Это не так уж плохо. Главное, не упоминает…

– Мне всю ночь снилось, что я пытаюсь вспомнить, но никак не могу, только крутится в голове одна пикантная картинка по кругу. А тут просыпаюсь и узнаю, что женщина, которую мой сов считает своей, гуляла в компании другого мужчины, а потом самовольно подвергала себя опасности.

– Сожалею, что подвергала вас таким мучениям, – ровно отозвалась Лирка. – Но мне кажется, что вам стоит помочь вашей второй половине осознать, что в компании другого мужчины гуляла не ваша женщина.

Голос, лишённый привычных осторожности и опасений, слегка удивил Риша, и он одним глазом посмотрел на магичку. Та стояла к нему боком, он мог видеть только правую половину лица со шрамом, а она особой подвижностью и эмоциональностью не обладала. Под глазом лежала тень недосыпа, а кудри поникли. Домой, что ли, выгнать? У него-то всё равно постельный режим.

– Тем более после нашего с вами близкого знакомства я успела выйти замуж и родить ребёнка.

Ого, у неё ни один мускул в смущении не дрогнул!

– Мы можем с вами никогда больше об этом не вспоминать. В моей жизни та ночь не оставила никаких следов, кроме воспоминания, которое с каждым годом выцветает и забывается. У вас же она не сохранилась даже в памяти. Поверьте, в ней нет ничего такого, чтобы желать её вспомнить.

– Я почти оскорблён, – возмущённо вскинул брови Риш.

– Мы с вами поддались душевной слабости и просто нашли короткое утешение рядом друг с другом, – совершенно спокойно продолжила Лирка.

«Что ты творишь?!» – вскипел господин Наэш.

– Если верить слухам, у вас подобных ночей было много. Не думаю, что она отличается от других.

– Зря я тебя вчера отпустил, – кисло протянул Риш.

Напускное спокойствие изменило Лирке, и она вздрогнула.

– Хотя нет, не зря. После своих ночных приключений ты стала ещё интереснее.

– Господин, – Лирка полностью к нему повернулась, – я понимаю, что вам скучно сидеть тут. Но мне не очень хочется вас развлекать…

Слова застряли в горле. Сильнейший больше не выглядел больным. Глядящий на неё одним глазам, он вдруг резко подобрался, сел и уставился на неё широко распахнутыми глазами.

Кажется, она позволила себе лишнее. Тёмные! Он же хайнес. Как она могла забыть о разнице положений между ними и позволить себе такое наглое поведение? Сглотнув, Лирка склонила голову и затравленно вздрогнула, когда хайнес рыкнул:

– Подними голову!

Сжавшись, Лирка повиновалась и едва не зажмурилась, столкнувшись со злым взглядом Сильнейшего. Резко откинув одеяло в сторону, мужчина встал и в пару шагов покрыл разделявшее их расстояние. Пальцами схватил её за подбородок и заставил повернуть голову вправо.

– Что это?!

Лирка растерялась.

А Риша рвало от бешенства. Ядовитая, разъедающая жилы злость просачивалась в саму кожу, вызывая зуд по всему телу. Левая половина лица Лирки опухла и наливалась чернотой, которая не могла возникнуть от простой пощёчины. Её ударили. Очень сильно ударили. От таких ударов ломались челюсти и вылетали зубы. Как утешение, спасением от ярости мелькнуло воспоминание, не очень яркое, в основном сосредоточенное на Майяри, которая его в то время интересовала.

Состязания в школе магии. Физические бои. Ученица Лирка отличилась не только силой удара, но и крепкостью тела. Тогда ей ничего не сломали и не выбили. Но…

– Что это?! – повторил вопрос Риш. Ярость всё же накрыла его с головой.

Сов внутри бесновал. Самку ранили. На неё напали. Ей навредили. Нестерпимо захотелось запихнуть достойную представительницу тараканьей банды в безопасное место, предварительно связав.

– С-синяк, – Лирка привычно испугалась. Но сверкающие страхом чёрные глаза хайнеса не умилостивили.

– Кто это сделал?

Глядя в злые глаза хайнеса, врать Лирка не посмела.

– Подралась с лазутчиком. То есть вступила в бой…

– А больше желающих подраться не было?!

От рычания Лирка совсем стушевалась.

– Было, – едва слышно прошептала она и поспешила зачем-то оправдаться: – Я сильно бью и…

– Знаю!

Но это знание ни разу не дало ему повода помыслить, что он тоже может её ударить. А кто-то посмел! Прикрыв глаза, Риш заставил себя глубоко вздохнуть и отрешиться от собственной ярости, и от ярости звериной половины. Напомнил себе, что Лирка военнослужащая. В подобных переделках бывала не раз, наверняка имела ранения и хуже. Она сама выбрала…

Она просто глупая девчонка, которая, имея на руках новорожденного сына, укатила в самый неспокойный регион страны и вступила в армию, хотя со своими знаниями и навыками могла найти хлебную службу и в любом другом городе Салеи. Птаха без мозгов и инстинкта самосохранения! Додумалась связаться с Виканом! Да она ещё не доросла до возраста, когда бы могла принимать самостоятельные решения! И он её главой семьи назначил?! Где был его рассудок? Семья Шхаелый лишится главы раньше, чем вырастет наследник!

– Опыта мирной жизни у тебя нет, да? – сарказм так и сочился.

Лирка растерялась ещё больше.

– С этого момента тебе запрещено оказывать помощь сыску и городской страже. И не смей больше влезать в драки, пока душу не перестанешь мне рвать!

– Я? Рвать? – изумилась Лирка.

– Серьёзно? – поразился её удивлению Риш. – Вся моя суть требует взять тебя под защиту, а ты заявляешься избитая! Я убью Викана! Убью Ташея и Вирьяра, которые, видимо, просто глазами хлопали! И отдам весь сыск на съедение твоей подруге!

И тут Лирка осознала, что хайнес может сделать всё, что произнёс. Испугавшись, она вцепилась в запястье руки, которой тот продолжал удерживать её подбородок, и потянула к себе. Конечно, она слышала рассказы, что у кое-каких видов оборотней в инстинктах прописано защищать выбранных ими женщин, но она никогда не видела этого. И уж точно не ожидала, что сама когда-нибудь станет такой женщиной. Было даже дико осознавать, что существует мужчина, который впадает в бешенство от незначительного синяка на её лице.

И то, что этот оборотень хайнес, откровенно пугало.

– Это моя вина, – быстро выдохнула она. – Услышав про хоёторцев, просто не смогла отказаться, а когда они решили сбежать, не сумела остаться в стороне, хотя могла.

– Могла? – насмешливо вскинул брови хайнес, глядя на неё злыми глазами. – Я не настолько сильно ударился головой, милая, и прекрасно помню твоё личное дело и послужной список. И теперь он приводит меня в бешенство! Ты уволена из армии!

Лирка ощутила, что холодеет.

– Приказ об отставке составлю сегодня же! Будешь переведена на службу во дворец в статусе штатного мага.

– Нет! – оторопь отступила, сменившись злостью, и Лирка, отпихнув хайнеса, отошла назад на пару шагов. – На каком основании вы будете отправлять меня в отставку? На основании того, что я когда-то имела глупость с вами переспать, а теперь имею честь стать временным объектом ваших притязаний? Я хорошо несла службу, не порочила мундир. Не смейте меня так оскорблять!

Риш изумлённо уставился на женщину, чьи чёрные глаза сверкали злостью. Холодной, жестокой злостью. Непримиримой и неуступчивой. Искусанные побитые губы недовольно искривились, уголки поползли вниз.

– В ваших руках большая власть, господин, – продолжила Лирка, по-прежнему смотря на Риша исподлобья, – но не думайте, что можете унизить меня таким образом. Увольте меня из армии, и во дворце я не задержусь. Свободная от воинской службы, я могу поехать куда угодно. И не нужно напоминать мне про печать. С ней определённо проще сладить, чем с вами!

Бешенство улеглось, сгладившись лёгким приливом вины.

– Ладно, с увольнением я погорячился, – признал Узээриш, с интересом рассматривая злую женщину. Она ему определённо нравилась. Волнующее зрелище. – Но в драки больше не вступаешь.

– Не могу обещать, – раздражённая Лирка теряла способность уступать.

– Тогда я могу пообещать тебе кое-что.

Развернувшись, Узээриш пересёк комнату и распахнул одну из дверей. Посторонившись, он взмахом руки предложил Лирке заглянуть внутрь. Но та и со своего места прекрасно видела огромное гнездо.

– Не имею ни малейшего понятия, почему именно тебя мне так хочется усадить в своё гнездо, но, если ещё раз увижу в таком виде, ты его определенно примеришь.

И сладко-сладко улыбнулся. Злость с лица женщины как волной смыло, и она поёжилась.

– Как понимаешь, это очень ответственно и сложно предсказать, чем аукнется в дальнейшем. Мне ещё не приходилось пускать туда кого-то помимо членов семьи.

– Больше не буду являться к вам в таком виде, – осторожно пообещала Лирка.

– Я просил не являться?

Провести хайнеса не вышло.

– Ты меня прекрасно поняла. Можешь считать меня консерватором, но я не терплю, когда работающим на меня женщинам наносят увечья.

Как же ей хорошо жилось на Харинской заставе!

– А теперь лети отсюда и залечивай раны. Чтобы до завтра во дворце не видел, не слышал и не чуял! Поняла?

Лирка поспешила под тяжёлым проникновенным взглядом кивнуть. Это решение Сильнейшего она полностью поддерживала!

– А если до меня дойдёт, что дана Лиркаа опять ходит по городу и жрёт чужие сердца, руки, шеи или мозги, то дана Лиркаа на веки вечные будет отряжена заниматься военным архивом. Мне тебя даже из армии ради этого увольнять не придётся, – Риш ехидно улыбнулся. – Иди домой, съешь суп или *нормальное* мясо и ложись спать. Я узнаю, если ослушаешься.

Гримасу досады удержать удалось: Лирка думала присоединиться к поискам лазутчиков.

– Слушаюсь, – по-военному отозвалась магичка и поторопилась развернуться к двери.

На пороге она столкнулась с Саврием, который окинул её заинтересованным взглядом, будто надеялся увидеть что-то новое в её облике. Помощник вопросительно посмотрел на хайнеса, когда Лирка скрылась, но тот притворился, что не видит.

– Распорядись подать экипаж.

– А господин Винеш?

– Боги, Саврий, я сейчас так зол, что выйду победителем из нашей с ним схватки, – раздражённо отозвался Узээриш, направляясь к гардеробной.

Из дворца Лирка вылетела стрелой.

«Наэш, ты слышал, какова наглость?! – возмущался Иррес. – *Гнездом он её пугает! Он у меня его потом по прутикам по всему городу будет собирать. Ну чего ты молчишь?»*

Духа раздражало напряжённое молчание бывшего хайрена, в которое тот погрузился, когда Лирка поделилась с ними воспоминаниями о разговоре с хайнесом. На самом деле Иррес тоже кое-что подозревал, о чём Лирка в силу своей неискушённости и отсутствия достойного мужского внимания не могла подумать, но признавать свои подозрения не хотел. И злился, понимая, что Наэш, скорее всего, думает о том же.

Лирка же просто чувствовала себя окончательно запутанной и расстроенной и даже начала склоняться к мысли, что можно было бы написать Майяри и попросить её содействия в переводе на службу в другое место, не такое близкое к взбалмошному, непонятному и порой пугающему хайнесу.

«Если мои подозрения верны, то ему будет очень сложно», – наконец выдохнул господин Наэш.

Кому? Хайнесу? В чём? Лирка невольно напряглась.

Господин Наэш вздохнул так тяжело и проникновенно, как бывало, если в вопросе Лирки уже был ответ.

«Да я…» – вскинулся Иррес.

«Твоя помощь не потребуется, – утешил его бывший хайрен. – *Его намерения поняты не будут, даже если он прямо об этом скажет».*

«Это как-то уже оскорбительно!» – обиделся Иррес.

«Я говорю не о глупости. Иной взгляд на мир и общество».

Лирка уже хотела уточнить, о чём они, но заметила ошивающегося у ворот Мхяна. Парень выглядел обеспокоенным, и она поспешила к нему.

– Что-то случилось? Дориния и хоёторцев поймали?

– А? – Мхян растерянно на неё посмотрел. – Не знаю, может, и поймали. Я тут за другим.

– Что ещё?

– Ребята из суда к сыскарям обратились, тебя искали, – парень расстроенно взглянул на неё. – Консер рода Шиндый подал запрос в суд на признание Ханёна наследником рода Шиндый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.